

18+

НАТАЛИЯ ФЕЛИЗ

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ...

сентиментальный роман

Наталия Фелиз

Что такое любовь...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31727287
ISBN 9785449069177*

Аннотация

Эта история о молодых людях, которые ни разу не любили, и не в состоянии понять, что рождается в их душе. Они боятся и сопротивляются нарастающей власти нового ощущения. Эта история о молодых сердцах, которые наполнятся неведомыми пугающими и преображающими их чувствами. Эта история любви. Её тихого зарождения, яркого воспламенения и неизбежного конца. И может быть, эта история о чуде, которое иногда случается с каждым хоть раз в жизни.

Содержание

1 ГЛАВА	5
2 ГЛАВА	39
3 ГЛАВА	56
4 ГЛАВА	79
5 ГЛАВА	91
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Что такое любовь...

Наталия Фелиз

*Основано на нереальных событиях реальных
желаний.*

© Наталия Фелиз, 2019

ISBN 978-5-4490-6917-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 ГЛАВА

«Неужели я на самом деле здесь?» – вновь и вновь спрашивала себя Наталия, в сотый раз скользя взглядом по кабинету, который в полной мере отражал и всю школу. Просторное помещение с высокими потолками и широкими окнами, пропускающие максимум свежего горного воздуха и еще тёплого осеннего солнца. В центре стоял небольшой стол, где чудом умещались компьютер, аккуратная стопка каких-то документов и табличка с именем и фамилией. Большое кожаное кресло выглядело намного удобнее двух стульев, расположенных по другую сторону стола. Но девушка и мужчина сидели на мягком кожаном диванчике перед овальным кофейным столиком в углу комнаты, как раз напротив книжных стеллажей, куда, то и дело, поглядывала Наталия не столько от скуки, сколько от любопытства. Для неё стало нормальным, что где бы и с кем бы она не находилась в первую очередь её интересовали книги, если те были в области видимости. Ей было не важно, в каком они переплёте и сколько в них страниц, какого они содержания и каковы о них отзывы. Бывало, Наталия их даже не читала, а просто перелистывала, наслаждаясь шероховатой поверхностью печатного текста или типографическим запахом свежего издания. С недавних пор ей было интереснее и спокойнее в вымышленном мире несуществующих героев, чем в реальном

мире собственных чувств и эмоции. Просто соприкасаясь пальцами с буквами, она сразу же погружалась в сказку, отстраняясь от окружающего мира, что придавало ей сил продолжать обманывать настоящее.

Наталия родилась и выросла в совершенно обыкновенной семье. Как и большинство детей, после детского сада, она пошла в школу. Как и у всех, у неё были друзья. И дальше мысли о том, что она наденет завтра, планы не забегали. В общем, она жила совершенно обычной подростковой жизнью. Пока в школе не объявили о конкурсе, наградой за участие в котором была стипендия на годичное обучение в одной из самых престижных швейцарских школ. И если большинству школьников не хотелось расставаться с прежней жизнью и уезжать за тридевять земель, то родители многих учеников не могли упустить такую возможность. Вот и у Наталии дома состоялся серьёзный разговор, где тема сводилась к тому, что ей, во что бы то ни стало, надо сдать все тесты и не упустить маячившего перед её носом шанса. А девушка не могла сопротивляться наставлениям родителей. Она отчётливо осознавала, что они ей желают лишь добра. Ведь как ни крути, но возможность хотя бы год учиться в швейцарской школе значит открыть для себя дорогу в любой престижный университет мира. С тех пор начались её трепетные отношения с книгами. С ними она засыпала и просыпалась. Они заменили ей друзей, с которыми раньше проводила своё свободное время, и совсем отстранилась от школьной жизни. Ната-

лия просто приходила в школу, отсиживала уроки и уходила домой, чтобы вновь погрузиться в буквенный мир сначала знаний, а позже иллюзий. Так она забывала о том, что совсем недавно её жизнь была иной: полной и живой. Забывала, что теперь она совсем одна и что ей стало совершенно всё равно, в чём она пойдёт завтра в школу. Мыслями она была теперь далеко: в одной из лучших школ Европы, окружённая новыми людьми и возможностями стать кем-то значимым в этом мире... а, возможно, для кого-то и всем миром, как слагалось в её любимых книгах.

Внутри неё постоянно бурлили чувства, которые она научилась скрывать под маской равнодушия. И к радостным, и к грустным событиям Наталия относилась одинаково ровно и не показывала своих истинных эмоций. Она интуитивно чувствовала, когда надо засмеяться, а когда промолчать. Маска вежливой учтивости стала для неё нормой и не спадала вплоть до того момента, когда она оставалась наедине с собой.

И сейчас, пытаясь справиться с внутренним волнением, Наталия вновь обратилась к своим единственным друзьям – книгам, стоящим ровными рядами на полках. Здесь была и научная литература, и художественная. Шекспир уютно расположился рядом с Фрейдом, Эмили Бронте – с Жюль Верном и Ломоносовым, и казалось, что по-другому вряд ли могло быть, так хорошо корешки смотрелись рядом друг с другом. Девушка впитывала глазами переплёты книг, мыс-

ленно погружаясь в их содержание и совсем отстраняясь от того, что говорит директор. А вернулась в кабинет лишь тогда, когда в дверь уверенно постучали.

– Входите, входите.

В кабинет спокойным твёрдым шагом вошёл мужчина, на лице которого сияла обезоруживающая улыбка.

– Мистер Кит, – отозвался директор школы, вставая с кресла, – позвольте представить Вашу новую ученицу из Москвы Наталию Гончарову.

Наталия также поднялась с кресла и повернулась лицом к обоим мужчинам. Улыбка Мистера Кита стала ещё шире, как только он окинул взглядом свою новую подопечную.

– Очень рад! Я – твой классный руководитель.

– Мистер Кит один из лучших преподавателей в нашей школе. Он поможет тебе скорее здесь освоиться и почувствовать себя, как дома.

Наталия кивнула, надеясь, что ни один из мужчин не заметил, как она нервно сглотнула.

– Ну а я могу лишь сказать, как рад, что мы вновь принимает столь одарённого стипендиата! С тех пор, как была завоёвана репутация одной из самых престижных школ Швейцарии, мы не перестаём поддерживать этот статус качественным образованием и комфортным проживанием. И по окончании обучения из этих стен выпускаются молодые люди, способные занять лидирующие позиции в обществе и многого добиться в жизни, чем мы очень гордимся.

Девушка вежливо улыбнулась, предпочтя молчание излишним похвалам. И в самом деле, слова оказались бы лишними, ведь директор школы ещё не перестал восхвалять своё детище.

– Нашим достоинством также является и расположение! Комплекс старинных зданий и спортивная площадка располагаются между живописным озером и Альпами. Поэтому есть возможность заниматься многообразными видами спорта, начиная от плавания и заканчивая сноубордом. Кроме того, школа ещё и прекрасно оснащена! Лаборатории, библиотеки с доступом в Интернет, компьютерные классы...

– Мистер Шмидт, – перебил разговарившегося директора мистер Кит, – извините, но звонок уже прозвенел и нам стоит поспешить с Наталией в класс.

– Ах, да, да, да! – спохватился мужчина, даже всплеснув руками. – Давайте поторопимся!

Наталия про себя отметила, как изменилось лицо её классного руководителя, когда директор решил пойти вместе с ними. Но предпочтя не заострять на этом своё внимание, выбежала из кабинета вслед за неумолкающим мистером Шмидтем:

– Помимо основных дисциплин в школе существует множество факультативов: музыка, танцы, живопись, политика, бизнес... Часто проводятся экскурсии по красивейшим уголкам как Швейцарии, так и Европы!

Директор школы как говорил быстро, так же и шёл, что

за ним было трудно поспеть. Но если мистер Кит и нашёл бы путь до класса, то Наталия бы наверняка заблудилась в широких лабиринтах коридоров и лестниц. Поэтому она старалась не отставать от впереди идущего мужчины ни на шаг, сосредоточившись на звуке его голоса.

– ...Молодые люди учатся контактировать с представителями других национальностей и культур и, конечно, заводить новых друзей. Со временем у них раскрывается внутренний мир, и они начинают понимать свои возможности и потенциал.

Все трое, наконец, дошли до нужного им класса, из-за двери которого доносились неясные голоса и смех. Мистер Шмидт схлестнул свой недовольный взгляд с виноватыми глазами мистера Кита, но как только он перевёл глаза на девушку, то тут же смягчился.

– Не переживай, – с добродушной улыбкой обратился он к Наталии. – Коллектив дружный. Ты быстро освоишься.

Девушка слегка склонила голову к плечу, примеряя дружелюбное лицо с общей картиной внешнего вида мистера Швайгера Шмидта. Высокий, субтильного телосложения мужчина с седоволосой копной волос, в сером костюме и с серыми глазами сливался в единое пятно и походил на безжизненное привидение. Но когда его губы растягивались в улыбке, казалось, будто солнце вышло из-за туч, освещающая всё вокруг и даря тепло окружающим. Сразу же становилось легко и спокойно, что хотелось остаться рядом с этим

человеком, греясь в лучах его обаяния.

Голоса за дверью с каждой секундой становились всё громче и заставляли мистера Кита нервничать всё больше. Он несколько раз громко кашлянул, надеясь, что ученики услышат его и замолчат. Но когда его тщетные попытки не привели ни к какому результату, мужчина схватился за ручку и резким движением распахнул дверь в класс, но не зашёл, а загородил собой проход.

– Ну что ж, я думаю, дальше мы справимся...

– Уверен в этом, – всё с той же доброжелательностью перебил мистер Шмидт, – но я бы хотел сказать пару слов Вашим ученикам.

И мистеру Киту ничего не осталось, как уступить дорогу директору школы, который уверенным шагом вошёл в просторный кабинет. За ним последовали Наталия и мистер Кит, затворяя за собой дверь. Не глядя на своих учеников, классный руководитель прошёл в другой конец класса, где располагался его стол, и замер.

Наталия заинтересовано следила за тем, как быстро меняется выражение лица директора школы. Его доброжелательность исчезает, оставляя на своем месте суровость. Взгляд леденеет. И всё это лишь из-за того, что он видел перед собой. Любопытство взяло вверх, и Наталия перевела свой взгляд вперед на стоявшие перед ней парты и людей, сидящих за ними. Все выглядели так по-взрослому, что с трудом верилось в их школьный статус. Конечно, они не выгляде-

ли и как умудрённые жизнью люди, но на школьников тоже не были похожи. И Наталия на секунду задумалась, не кажется ли она на их фоне младшеклассницей.

– Во-первых, здравствуйте, – наконец, заговорил мистер Шмидт, чётко проговаривая слова. – Для начала хочу представить вашу новую одноклассницу – Наталия Гончарова. Располагайся, где тебе удобно, – обратился он к девушке, на секунду меняя свой строгий тон на доброжелательный. Но как только Наталия, согласно кивнув, уселась за единственную пустую парту перед столом мистера Кита, он вернулся к главной теме с прежней сталью в голосе. – Далее, наверное, вы догадываетесь, о чём пойдет речь. В нашей школе формы нет, но деловые костюмы тёмных тонов, галстуки, сорочки для юношей, блузки и юбки для девушек обязательны! За несоблюдение дисциплины и школьного устава учеников отсылают на 1—2 недели домой. При повторном нарушении исключают из школы.

– Эээ, мистер Шмидт, это я виноват, – сказал мистер Кит, нервно потирая лоб руками, что лишь выдавало его ложь, – подумал, что в честь праздника будет разрешено прийти в будничной одежде, если, конечно, можно так выразиться.

– Хм, – промычал мистер Шмидт, разглядывая яркие блузки, короткие юбочки, босоножки на высоченных каблучках, футболки с нецензурными логотипами и пляжные шорты... – А почему не все присутствуют?

– На счёт мисс Мэй Вы должны быть в курсе. А мистеру

Исакову я разрешил опоздать... немного... у него проблемы... хм... личного характера, – ответил классный руководитель, пряча взгляд.

– Ясно, – в свою очередь ответил кивком мистер Шмидт, давая понять, что ему, , всё, понятно. – Хорошо, тогда зайдите ко мне после урока... А вам, ребята, желаю хорошего учебного года, и с этой минуты как можно меньше проблем вам и нам с вами, – с широкой улыбкой пожелал он и вышел из кабинета. *действительно*

Несколько минут в классе стояла мёртвая тишина, которую, в конце концов, всё же нарушил голос мистера Кита:

– Итак, прежде чем мы начнём урок, все-таки уделить время организационным вопросам, – видимо, у Максимилиана внутри всё бурлило от злости, поэтому он выдержал ещё одну паузу, прежде чем продолжить: *придётся*

– Надеюсь, под тяжестью летних будней из памяти ещё не искоренилось имя вашего классного руководителя, то бишь моё – Максимилиан Кит, если вдруг кто забыл... Также я рад, что вы пережили очередное безумное лето, и мы вновь встретились... с приятным пополнением, что радует, – кивнул он Наталии, но как только взгляд его вновь обратился на остальных ребят, с его лица тут же исчезла улыбка, а глаза засверкали, – но со старыми привычками, как я погляжу... По поводу Сэнии всё ясно... Но вот где, чёрт побери, Исаков?

После гробовой тишины, повисшей в классе, мистеру Ки-

ту ничего не оставалось, как надавить:

– Мы же не хотим просидеть здесь все перемены?

– Да здесь он, – тут же последовал ответ из уст миниатюрной брюнетки, которая была больше занята изучением своего маникюра, чем разговором с преподавателем. Она не затруднила себя даже поднятием глаз на Максимилиана, но ответ дополнила, по её мнению, ещё более важной информацией. – Просто немного задерживается.

– Очень, очень рад, мисс Норберг, что Вы так преданны Вашим чувствам, но должен заметить, что только преподаватель задерживается, а ученик опаздывает. А в конкретном случае вообще не чтит нас своим присутствием, что значит прогуливает.

Девушка, сложив руки перед собой на парту, чуть нагнулась вперёд, устремив всю синеву своих маленьких острых глазок на Максимилиана, как будто стараясь тем самым его загипнотизировать, и тихим томным голосом добавила в оправдание обсуждаемого индивида:

– Он собирался прийти. Я уверена...

– Спасибо, мисс Норберг, – перебил мистер Кит, что сильно не понравилось девушке, и она, недовольно поджав пухлые губы, демонстративно отвернулась от преподавателя. Но Макса это ничуть не смутило, а, наоборот, позабавило – что только не приходилось видеть или слышать от детишек, которые считали, что им все позволено! – Раз уж Вы так уверены, что мистер Исаков собирался прийти, но его не пу-

стили все тёмные силы нашего мира, то, надеюсь, Вы, мисс Норберг, сможете его спасти на перемене, а заодно передать, чтобы он нашёл меня. А то, если вдруг я найду его раньше, то ему уже никто не поможет.

Дождавшись от девушки кивка, мистер Кит продолжил уже в более спокойном и дружелюбном тоне:

– Про форму и дисциплину мистер Шмидт вам напомнил, и я надеюсь, что вы поняли-таки, что лето подошло к концу и впереди последний и, может быть, самый трудный год в вашей жизни. Поэтому прошу вас, пусть не с сегодняшнего дня – уже поздно, но с завтрашнего – взяться за голову и, прежде чем что-то делать, тысячу раз подумать. На этом мы пока остановимся и перейдём, наконец, к уроку.

Мистер Кит подошёл к доске и, распахнув её створки, представил взглядам учеников аккуратно выведенное предложение: «Летние деньки проносятся мгновенно, неся с собой предчувствие, что в любой момент может что-нибудь произойти...».

– Надеюсь, вы не разучились писать, – пошутил Максимилиан, потирая ладони и вглядываясь в настенные часы. – У вас 34 минуты 16, 15, 14 секунды, 9, 8... За работу, за работу.

Ребята с тяжёлым вздохом, но без малейшего протеста взялись за ручки и принялись перекладывать свои мысли на белый лист бумаги.

Наталия быстро обвела взглядом склонившихся за на-

писанием сочинения одноклассников и поняла, что самое тяжёлое позади – произвести первое впечатление, представив себя перед новыми незнакомыми людьми на обозрение и строгое оценивание. Теперь можно было вздохнуть с облегчением.

Она перевела глаза на статного мужчину высоко роста, с аккуратно подстриженными волосами и тёплыми кофейными глазами, которые светились добротой и нежностью. Можно было бы задаться вопросом, почему он здесь и что его держит. Но, глядя на него, оценивая его поступки, слушая его речь и проникаясь в его глубинные потаённые мысли, становится понятно, что Максимилиан Кит не только переживает за своих учеников и искренне желает уберечь их от предстоящих невзгод, но и проживает жизнь каждого ребёнка, как свою. Он дышит своей работой. Его семья – родные и близкие люди – его подопечные. Он молод, красив, обеспечен и успешен в выбранной им профессии, но полностью поглощён чужими судьбами, осознанно выбирая и оставаясь на этой линии судьбы. Максимилиан Кит являл собой ясный пример преподавателя от Бога, который ради блага учеников, забыл о своём, и считал, что живёт с ним уже давно. Незримое, покрытое дымкой счастье держало его в школе, заставляя учеников видеть в своих глазах своё отражение, а не пустоту, а также учиться находить истину в немыслимых жизненных реалиях. Таким человеком был её классный руководитель, и девушка решила для себя, что лучше

быть просто не могло.

Последнее, куда она обратила свой взор, стало голубое небо и яркий диск утреннего солнца за окном, которое слепило ей глаза. Наталия подумала, что всё в действительности оказалось не так плохо и на душе стало легко и спокойно.

В конце урока она сдала лист бумаги, на котором было аккуратным мелким почерком выведено: «Летние деньки проносятся мгновенно, неся с собой предчувствие, что в любой момент может что-нибудь произойти, но обычно так ничего и не происходит, оставляя в душе пустоту. А времена года медленно сменяют друг друга...»

Студенческий городок растянулся на тысячи квадратных метров, где находились школьные корпуса, учебные аудитории, столовая, жилые комнаты для учеников, спортивные площадки, теннисные корты, крытый бассейн, зимние сады. Места была достаточно, чтобы спрятаться, затеряться в толпе, затаиться. Иногда хотелось быть незамеченным, невидимым, незнакомым. Часто хотелось притвориться кем-то другим и начать новую жизнь.

Ник потёр глаза, надеясь, что это простое движение что-то изменит в его жизнь. Но это была несбыточная мечта, которую он мог себе позволить в тайне ото всех. Молодой человек открыл глаза и вновь увидел перед собой еще зелёные шапки деревьев, голубое небо и слепящий диск солнца. И хотя он не ожидал чего-то иного, Ника всё равно огорчила

представшая картина сильнее, чем было возможно.

Откинув голову назад и закрыв вновь глаза, Ник представил, что он – это не он, а обычный парень в среднестатистической семье с месячной заработной платой, которой вполне хватало бы на жизнь без излишеств. Родители души в нём не чают. Он ходит в самую обычную школу. И единственное, что от него пока ждут – чтобы он хорошо учился. Но, когда глаза вновь приходилось открывать, весь тщательно воздвигаемый мир иллюзий разбивался о реальность. Ник вновь становился «золотым мальчиком» с деньгами, властью и влиянием родителей. Окружающие люди считали его либо везунчиком, либо дармоедом; и находились с ним рядом либо, чтобы что-то поиметь от его статуса, либо каким-нибудь образом насолить. Но никто не знал, что он за человек, что любит, а что нет, какие чувства терзают его. Никто не знал, да и всем было всё равно. И Ник привык к этому. Он перестал доверять людям, относясь к ним, как к временам года, сменяющих друг друга, когда приходит пора. Люди стали для него чем-то вроде сна, без которого он не мог бы выжить, но некоторое время мог бы обойтись. Ему были необходимы краткие минуты одиночества, чтобы перестать улыбаться, расточать направо и налево своё обаяние и быть в центре всеобщего внимания. Он дорожил этими минутами, как самым драгоценным сокровищем, и не позволял кому бы то ни было отнять это у него. Поэтому Ник невольно стиснул зубы, стараясь унять нахлынувшую волну гнева, когда длинная

ть нависла над ним. И прошло немало времени, прежде чем он открыл глаза.

– Макс в бешенстве, – сказала Николь, откидывая с лица свои тёмные, как ночь, волосы. – Он хочет тебя видеть.

– Тогда придётся дать то, что он хочет, – равнодушно пожал плечами молодой человек, поднимаясь с гравия.

Ник медленно и плавно, как будто подкрадываясь к жертве, подошёл к краю крыши и облокотился о перила. Перед его взором предстала обычная картина – задний двор школы, зелёный ровный газон, розовые кусты, пышные деревья, ветвистые дорожки, вдали виднелась спортивная площадка. И везде, куда ни глянь, тёмные пятна школьников, снующих туда – обратно. И все знакомые лица. Может, чьё-то имя он мог и не знать, но в лицо знал каждого. Поэтому намётанный взгляд Ника быстро нашёл человека, которого он видел впервые – девушку невысокого роста и волосами цвета молотого кофе. Отсюда он плохо видел её лицо, но взгляды, которые на неё бросали парни, были достаточно красноречивы.

– Кто это?

Николь оторвалась от созерцания своего отражения в оконной раме и подошла к Нику. Она крепко обняла молодого человека за талию, прижимаясь к его спине всем корпусом, и заглянула ему через плечо.

– Ты про новенькую? – сразу же догадалась девушка. – Наталия, кажется...

– Наталия... – повторил Ник, как бы пробуя её имя

на вкус.

– Наталия! – раздался со двора звонкий голос, и обсуждаемый объект обернулся.

Ник моментально напрягся и прищурился, чтобы лучше разглядеть лицо незнакомки. Первое, что бросилось ему в глаза, были большие зелёные глаза, которые искрились в лучах полуденного солнца. Её манящие губы растянулись в застенчивой улыбке, а на щёчках заиграл нежный румянец, когда к ней подошли Серж и Мари Карре – его одноклассники.

– Она в нашем классе?

– Ну да. Ещё и за твою парту села.

Ник зачарованно наблюдал за сменой эмоций на лице девушки, за её мягкой жестикуляцией, плавными движениями и понимал, что она отличается от тех, кто его окружает. В ней было что-то такое, о чём обычно говорится в сказках, что-то, что редко встретишь в реальности. И Ник почувствовал влечение к этому нереальному созданию, чтобы убедиться в её телесности и подтвердить своё убеждение в том, что все люди одинаковые и эта девушка не исключение.

– Пойдем, дорогой, мне ещё надо с физкультуры отпроситься, – промурлыкала Николь молодому человеку на ушко, тут же отстраняясь, чтобы взять его за руку и потянуть за собой к выходу. Настала пора Нику становиться душой компании и играть отведённую его статусом роль до тех пор, пока он вновь не окажется в своём убежище.

Николь быстро повела за собой Ника к выходу из учебного корпуса. И какое-то время молодой человек послушно следовал за ней, но вскоре ему это надоело. Ник сделал резкий рывок, и его рука тут же оказалась свободна от цепких пальчиков девушки. Николь тут же остановилась и бросила через плечо недовольный взгляд:

– В чём дело?

– Иди. Я навещу Макса.

– Это именно сейчас надо сделать?! – возмутилась девушка.

– Да, – отрезал Ник, развернулся и пошёл в другую сторону.

Ему совсем не понравился тон девушки, что тут же подтвердила волна внутреннего раздражения. С Николь было хорошо проводить время, особенно по ночам, но всё чаще она начинала действовать ему на нервы своими потребительскими и собственническими наклонностями по отношению к нему. В то время как сам Ник всегда чувствовал себя свободным и желал оставаться таковым как можно дольше. Витавшая в воздухе проблема заключалась в том, что день занимает больше времени, чем ночь, то есть нервирует она его больше и чаще, чем приносит удовольствие. А значит пора было что-то с этим делать.

Ник быстро дошёл до кабинета Максимилиана Кита и без лишних церемоний, сразу же после мелодичной барабанной дробы костяшками пальцев о дверь, вошёл в небольшую ком-

натушку.

Макс тут же оторвался от изучения бумаг, разложенных перед ним на столе, и невольно поморщился, увидев, кто пришёл.

– Какой сейчас у тебя урок?

– Физкультура.

– Так вот и иди на физкультуру.

Ник равнодушно пожал плечами, но так и не покинул кабинет классного руководителя. Вместо этого молодой человек приблизился к окну и задумчиво уставился во двор.

– Ох, – вздохнул Макс, откладывая кипу бумаг в сторону.

Учитель вышел из-за стола и, подойдя к Нику, встал рядом, касаясь его своим плечом.

– Играешь ты с огнем, Ник. Смотри, не обожгись.

– Если уж играть, то по-крупному. Если уж гореть, то до конца. Но меня это не слишком беспокоит.

– Да, знаю. Зря.

– Думаете? – поинтересовался Ник, хотя всем своим видом и тоном показывал, что на мнение мистера Кита ему было всё равно.

– Я знаю тебя уже очень давно и хорошо вижу, что творится у тебя в душе. И я даже мог бы тебе помочь...

– Но...

– Тебе это не надо, – развёл руками Кит, – У тебя всё есть, что можно купить за деньги. Единственное чего тебе, действительно, не хватает, так это искренности. И прежде все-

го с самим собой. Ты утопаешь в своих придуманных проблемах, потому что больше нечем заняться. Почему бы тебе не прекратить валять дурака и не взяться за дело, тогда и голова перестанет кружиться от собственной значимости.

– Вот как? – скептически хмыкнул Ник.

Максимилиана это только разозлило, но он быстро взял себя в руки и заговорил спокойным ровным голосом:

– Перестань нарушать школьный устав. Выгораживая тебя, я подставляю себя.

Ник грустно рассмеялся. Наконец, он услышал то, что ожидал и снова был прав. Мистеру Киту было всё равно на его душевное состояние, и он не собирался ему помогать. Макс переживал лишь за себя и во что бы то ни стало хотел изменить ситуацию в свою сторону с наименьшими потерями для всех. Вроде как помочь, и заставить одуматься нерадивого ученика, и перестать вести беседы с директором о том, что он не справляется с классным руководством. В мгновение ока для Ника всё стало предельно ясно.

– И что будем делать?

– Мне надо выпустить весь класс, – пространственно ответил мистер Кит, возвращаясь к своему столу.

– Значит ничего, – тут же подвел итог молодой человек.

Максимилиан догадался, что Ник понял всё совсем не так, как это было, и смысл в слова вложил вовсе не тот, который вкладывал сам Макс, но решил не переубеждать. Недоверие и подозрение так глубоко въелись в сердце молодого чело-

века, что уже являлись чем-то самим собой разумеющимся, как смеяться, когда смешно, или плакать, когда больно. И Киту оставалось лишь надеяться, что в жизни его подопечного появится когда-нибудь что-то или кто-то и изменит видение Ника окружающего мира. А пока он лишь разочарованно покачал головой:

– Не тешь себя иллюзиями. Из года в год ты только усугубляешь своё положение. Ты – выпускник, и я не могу больше бегать по преподавателям и замаливать твои грехи. На этот раз ты либо возьмёшься за голову и окончишь школу вместе со своими одноклассниками, либо будешь исключён.

– Я подумаю, – ответил Ник.

Максимилиан промолчал, что было красноречивее всяких слов, он был явно недоволен ответом. Молодому человеку тоже больше нечего было добавить. И на этом разговор был окончен.

Ни слова больше не говоря, Ник вышел из кабинета. Медленно дойдя до выхода из учебного корпуса, он направился в противоположную сторону от спортивной площадки. В этот день Ник так и не появился ни на одном уроке.

– Привет! Меня зовут Мари, а это Серж, – мило улыбаясь, представилась девушка, а заодно и своего спутника.

– Очень приятно.

И действительно, приятно было в первый же день познакомиться хоть с кем-то, да ещё и со своими одноклассника-

ми. Сама Наталия была настолько застенчива, что первой бы подойти не решилась, поэтому она была очень рада, что смогла каким-то образом заинтересовать людей так, что они сами подошли с ней знакомиться. А особенно такая красивая пара. Серж был высоким и светловолосым с небесно-голубыми глазами, в которых читались не по годам острый ум и цепкий интеллект. Мари доходила ему лишь до плеч. Её болезненная худоба рядом с Сержем говорила об её хрупкости и ранимости. Полные чувственные губы заставляли обращать внимание окружающих на её женскую красоту и обаяние. И тут-то они попадали в ловушку, проигнорировав большие зелёные глаза девушки, в которых таились не дюжие знания и умения правильно ими распоряжаться.

И Серж, и Мари дружелюбно улыбались Наталии и были явно заинтересованы новой одноклассницей, пока девушка тут же не развеяла эту мысль, откровенно заявив:

– Макс попросил нас помочь тебе здесь освоиться.

Но Наталию это ничуть не задело и не обидело, и она, продолжая улыбаться, поблагодарила ребят за отзывчивость.

– Так откуда ты? – завела Мари привычный разговор скорее из-за того, что не о чем было больше спросить, чем потому что ей было это интересно.

– Из Москвы.

– О, как много в этом звука! – на корявом русском произнёс молодой человек.

– Замечательно! – добродушно рассмеялась Наталия, –

Вы были в России?

– Нет. Наши сердца покорены Парижем, хотя родом мы из Великобритании.

– Но ведь «быть парижанином не означает родиться в Париже. Это означает – родиться там заново», не так ли? ¹

Её одноклассники улыбнулись, пару раз украдкой переглянувшись.

Серж снял с себя пиджак и расстелил на ровном газоне. На него мягко опустилась Мари, потянув за собой и Наталию. И вскоре все трое ребят, удобно устроившись на лужайке, мило беседовали.

Разговор протекал легко и непринужденно, как будто они были знакомы уже очень давно и посиделки во время обеда были для них в порядке вещей. И Наталии даже показалось, что она, действительно, заинтересовала Сержа и Мари. И что быть сейчас с ней, а не где-то в другом месте наедине, у них не вызывает никакого неудобства.

– Тебе здесь нравится? – продолжала расспрашивать Мари.

– Я ничего ещё толком не видела, но кое-что слышала.

– Здесь хорошо. Даже школьный устав радует. В нём больше внимания уделяется морально-нравственным устоям личности, чем запретам, и это прекрасно, я считаю.

– Наверное, поэтому за все одиннадцать лет из школы ещё никого не исключали...

¹ Цитата: Sacha Guitry (1885—1957), французский драматург и актер.

– Эй, неприлично приковывать внимание столь очаровательного создания только к себе! – раздался незнакомый голос, и через секунду рядом с Наталией уже сидел молодой человек. Он так широко и обезоруживающе ей улыбался, что девушка и не заметила, как её ладошка оказалась в его медвежьей руке и прижалась к его мясистым губам.

– Меня зовут Тони, – представился незнакомец, зачарованно разглядывая карими глазами лицо девушки.

Наталия, густо покраснев, буркнула своё имя и поспешила отвести взгляд.

Мари была жутко недовольна тем, что ее перебили. Поджав губы, она как бы промежду прочим бросила:

– Не Тони ты, а Балу.

– Балу?

Молодой человек угрюмо нахмурился, поясняя:

– Это моё прозвище... прилипло...

– После того, как он на спор съел коробку бананов, – добавил Серж, улыбаясь.

– Прекрати, Карре! – возмутился Тони. – Я не всю жизнь буду Балу!

– Для нас – всю, – отрезала Мари.

– Постойте-ка, – вдруг оживилась Наталия, – Карре? Неужели вы Карре?! Ваша книга пользуется огромной популярностью в Москве! Её невозможно найти, потому что раскупают всю поставку в мгновение ока. Ваши юмористические замечания, пронизанные сарказмом и самоиронией,

говорят сами за себя. А троеточие в конце? Мало кто из современных авторов может заставить школьников задуматься над тем, кем они являются или хотят стать. Но ваша книга заставляет понять, кем они быть точно не хотят. Книга потрясающая. Вы потрясающие!

– Ну... спасибо, – смутился Серж. – Не знал, что короткие школьные небылицы могут вызвать у кого-то столько эмоций.

– Приятно слышать! – промурлыкала в свою очередь Мари, засияв. – Должна сказать, что это была лучшая рецензия, которую я только слышала. Я считаю нашу книгу, действительно, умной, а ни какой-нибудь там пустышкой.

– А я, крошка, играю в Манчестере Юнайтед.

– Группы С! – в один голос воскликнули Серж и Мари.²

– Да какая разница! Через год я уже буду в высшей лиге!

– Если школу бросишь, – заметила Мари.

– Вы такие молодцы, – сказала Наталия, задумчиво улыбаясь. – Вы ещё учитесь в школе, но точно знаете, чего хотите от жизни и делаете первые шаги к своей цели...

– А ты не знаешь?

Правда заключалась в том, что если бы девушка знала, чему бы хотела посвятить свою жизнь, то вряд ли была бы сейчас в этой школе. Ведь тогда она стремилась бы осуществить свою мечту, а не своих родителей.

² Группа С выступает в Академической премьер-лиге и Молодёжном кубке Англии.

Наталия неопределенно мотнула головой, но присутствующие догадались, что это значит «нет», и решили подбодрить:

– Ну, в конце концов, у тебя еще год в запасе, не переживай!

– А я и не переживаю, – улыбнулась Наталия, пожимая плечами.

Ребята тоже заулыбались, и над ними вновь воспарила лёгкая непринуждённая атмосфера.

– Ладно, что-то мы заболтались, – вскоре спохватилась Мари. – На физкультуру опоздаем ведь.

– Тогда наперегонки! – воскликнул Балу, закидывая Наталию на плечо, как тряпичную куклу, и срываясь с места.

Мари, ловко вскочив на ноги, побежала следом. И лишь Серж, никуда не торопясь, встав с травы и подняв свой пиджак, медленно побрёл к спортивной площадке, что-то насвистывая себе под нос.

Жилые корпуса находятся позади учебного комплекса в диаметрально-противоположных сторонах друг от друга. В одном корпусе живут мальчики, в другом – девочки по два-три человека. Все комнаты хорошо меблированы и обеспечены всем необходимым для полноценной жизни, начиная от канцелярских принадлежностей и заканчивая утюжком для выпрямления волос.

В корпусах постоянно проживает комендант, к которо-

му можно обратиться в любое время дня и ночи. Он следит за дисциплиной и порядком в комнатах. Главный запрет – присутствие мальчиков в жилом комплексе девочек и наоборот. Его несоблюдение являлось нарушением устава. Но со временем молодые люди научились обходить его, как Магомед – гору.

Пока Серж и Балу поднимались в комнату по лестнице, Мари и Наталия успели преодолеть подъём по водосточной трубе. И когда молодые люди только открывали запертую дверь, девушки уже заинтересованно разглядывали какой-то странный предмет, который лежал на кровати у соседа Сержа.

– Что там? – любопытствовал Балу, заглядывая девушкам через плечо.

– Не знаем, – качнула головой Мари.

Серж, проходя мимо троицы к своей кровати, лишь мельком взглянул на «нечто».

– Должно быть, какая-нибудь очередная магическая штука Калдуна, – предположил молодой человек, устраиваясь среди подушек. – Только не трогайте её, а то попадёт.

Наталия вздрогнула от одной лишь мысли, что она касается этой штуки хоть пальцем, а уж о том, чтобы взять её в руки точно не могло идти и речи. «Нечто» выглядело, как самый обычный сук дерева, если бы не был обтянут кожей какого-то животного и обвязан чьими-то волосами. Кое-где были нацарапаны какие-то знаки и символы, из которых единствен-

ное что узнала Наталия – это египетский глаз Гора, уберігающий от сглаза и дарующий гармонию.

– Он занимается чёрной магией? – поинтересовалась девушка, отворачиваясь от неприятного предмета.

– Может.

– Звучит как-то неуверенно, – хмыкнула Мари, присаживаясь рядом с Сержем.

– Просто я вообще ни разу не видел, как он занимается магией, но зато слышал отзывы о его мастерстве и иногда видел результаты, поэтому приходится верить, что он может всё.

– Интересно, – улыбнулась Наталия, обводя комнату взглядом. – А здесь на удивление чисто.

– Потому что меня окружают сушие чистюли и педанты! За одним лишь исключением, – уточнил Серж, кивая на Балу, который, сидя на стуле и закинув голову к потолку, крутился в нём, как на карусели. – Колдун следит за чистотой, потому что утверждает, что в магии нет места грязи. А у Ника вообще аллергия на пыль.

– Обо мне говорите? – раздался хриловатый баритон от входной двери.

– Ты как всегда вовремя, – кивнул Серж. – Это Наталия – наша новая одноклассница.

Девушка обернулась и улыбнулась молодому человеку, который замер в дверном проёме. Они стояли друг перед другом, и ни что не мешало их заинтересованным взглядам скользить с ног до головы и обратно. И Ник впервые в жиз-

ни подумал, а хорошо ли он сейчас выглядит и всё ли в нём может понравиться девушке.

Наталия быстро обвела взглядом дорогую брендовую одежду молодого человека, немного больше внимания уделяя его выющимся светло-русый волосам, пронзительным серым глазам, гордо вздернутому подбородку, и невольно получая удовольствие от того, что при взгляде на него было необходимо слегка приподнять голову вверх, настолько он был выше её ростом.

После некоторого замешательства, Ник, наконец-таки, закрыл дверь и медленной плавной походкой приблизился к Наталии.

– Мне сказали, что мы больше, чем просто одноклассники, – тихим, заговорщицким тоном произнёс молодой человек, склоняясь так, чтобы их лица были на одном уровне.

– Вот как? – спокойно поинтересовалась девушка, как будто ничуть не смутившись, но внутри сердце колотилось с такой силой, что, казалось, намеривалось пробить грудную клетку.

– Мы сидим с тобой за одной партой, – по-кошачьи улыбнулся Ник, пряча своё разочарование от того, что не сумел произвести должного впечатления на девушку.

– Вот уж не знаю, радоваться ей или нет, – усмехнулась Мари.

Ник перевёл взгляд с одной девушки на другую, что стало для Наталии шансом освободиться из-под его гипнотиче-

ского взгляда и отойти на безопасное расстояние.

– А это обычно зависит только от меня, – ответил Ник.

– Ой, ой, тоже мне, мистер Обаяние...

– Тебя Макс нашёл? – перебил девушку Серж.

Ник подошёл к столу и, взяв игрушечный мячик, автоматически стал крутить его в руках, иногда подбрасывая к потолку.

– Да меня не надо искать.

– Ему сегодня досталось от Шмидта, так что ты особо не злись.

– Мне наплевать.

Друзья молча переглянулись, но развивать дальше эту тему не стали.

Через минуту в комнате заиграла музыка, оповещающая о получении нового сообщения, и Ник, швырнув мяч в Балу, извлёк телефон из кармана брюк. Он быстро пробежал глазами по тексту сообщения и, на ходу пряча сотовый обратно в карман, поспешил к двери.

– Куда это ты? – спросил Серж, привстав с кровати.

– По делам, – бросил Ник через плечо, успев лишь махнуть рукой на прощание.

– С очередной девчонкой встречаться пошёл, куда же ещё, – отмахнулась Мари. – Он ужасный бабник!

– Девчонок это устраивает, так что всё нормально, – улыбнулся Балу, возобновляя вращение на стуле.

– Здесь дело не в том, что кого устраивает, а в аморально-

сти поведения, – отрезала Мари. – Единственное оправдание его поступков я вижу в том, что он ни разу никого не любил.

– Ты слишком много думаешь, – ответил Балу. – Единственное, что толкает его на такие поступки – это желание получить максимум удовольствия.

Мари очень хотелось ответить молодому человеку, но на ум приходили лишь грубые слова, поэтому она, поджав губы, смолчала.

Ещё некоторое время побыв у ребят в комнате, обсуждая причуды и законы любви, девушки засобирались к себе в общежитие.

– Если тебе повезёт, Ника не будет и завтра, – улыбнулся Балу, помогая Наталии перелезть через оконную раму.

– Это точно. Он не большой любитель правил.

– Вернее большой любитель нарушать правила, – поправила молодого человека Мари.

– Даже если он и будет, ничего страшного, – улыбнулась Наталия, начиная аккуратно спускаться по водосточной трубе.

Серж и Мари крепко поцеловались на прощание, и девушка последовала за Наталией.

– А почему меня на прощание никто никогда не целует? Мы же всё-таки друзья, – надулся Балу и тоже направился к двери.

Когда Серж оставался в одиночестве, он либо ложился спать, либо садился читать, а в итоге всё равно засыпал. По-

этому сейчас недолго раздумывая, молодой человек откинул покрывало и, как только его голова коснулась подушки, моментально уснул.

Ник вернулся в комнату в пятом часу. Он, шатаясь, подошёл к своей кровати, стянул с себя грязную рубашку и ничком упал на мягкий матрас. За его действиями наблюдал ещё не спящий Колдун, а вскоре проснулся и Серж, который хриплым ото сна голосом спросил:

– Ты когда-нибудь утомишься?

– Я выиграл, – пожал плечами Ник, но видно даже такое простое действие приносило ему боль, потому что он тут же поморщился.

– Поздравляем.

И друзья, наверное, были бы больше рады, если бы не хотелось плакать от одного лишь взгляда на Ника. В лицо в школьных драках было строго настрого запрещено бить, поэтому у молодого человека оно было лишь затянато поволокой боли. Но тело было отмечено множественными синяками и ушибами, кровоподтёками и кровоточащими ранками.

Ник попытался лечь поудобнее, но где-то в области почек тут же возникла острая боль, и он оставил свои попытки. Он облизал пересохшие губы и почувствовал во рту солоноватые песочные камешки. Голова раскалывалась, но эта боль казалась менее сильной, чем барабанные дробы, отбивающие у него в висках. Сейчас у него осталось одно единственное

желание – отключить сознание. Но как бы он этого не хотел, у Ника ничего не получалось, и спазмы вновь и вновь возвращали его в действительность, напоминая о пульсирующей боли.

Ник раздражённо опустил руку на глаза и невольно застыл.

Колдун с тяжёлым вздохом вылез из теплой кровати и, бесшумно ступая босыми ногами по прохладному полу, подошёл к «больному».

– Ну-ка, разденься, – попросил молодой человек, но в его голосе было столько холодной стали, что просьба прозвучала скорее, как приказ.

Ник с огромным трудом поднялся с кровати и еле-еле стянул с себя запачканные брюки.

– Да уж, – промычал Колдун, – хорошо тебя отделали.

– Бывало и хуже, – отмахнулся Ник, вновь укладываясь на кровать.

Колдун отошёл от раненого к шкафу и, выудив оттуда несколько флакончиков, вернулся к Нику.

– Этим я тебя сейчас намажу. Больно не будет, но ты почувствуешь себя, как в морозильной камере. Мазь должна будет впитаться, поэтому накрыться одеялом ты не сможешь. Зато через каких-то пять-семь часов на теле не останется и следа.

– Что-то новенькое, – кивнул Ник.

Колдун приступил к лечению. Щедро скovyрнув из баноч-

ки крем, он стал плавными и ровными движениями наносить его на голый торс Ника, стараясь не замечать, как при каждом прикосновении он морщится. Но вскоре Ник собрался с силами и замер. Плотно стиснув зубы и сжав руки в кулаки, он молча переживал свою боль.

Пока продолжалась пытка, Серж молча прожигал взглядом искореженный болью профиль соседа по комнате. И это безмолвное осуждение давило на Ника сильнее, чем пронизывающая всё его тело боль и сковывающий холод.

Когда дело было окончено, Колдун плотно закрутил крышечку баночки и тут же убрал её в шкаф.

– Эту микстуру выпьешь, когда проснёшься. Она безвкусная. Восстановит утраченные силы и восполнит недостающие витамины в организме.

Ник снова кивнул и закрыл глаза, надеясь, хоть на этот раз, наконец, уснуть. Но не тут-то было. Холод, о котором предупреждал Колдун, лишь нарастал, как будто кто-то нарочно уменьшал температуру. И с каждой минутой становилось всё холоднее. Руки Ника сами собой потянулись к одеялу, но Колдун грубо одёрнул его.

Вскоре раздался звонкий звук бьющейся ложки о стакан и Ник открыл глаза. Колдун всё также стоял рядом с его кроватью и интенсивно взбивал какую-то густую жидкость.

– Что это? – спросил Ник, догадываясь, что ему это надо будет выпить.

– Снотворное, – ответил молодой человек, передавая ему

стакан. – Пей.

Ник одним глотком закинул себе в горло солоноватую жижицу и упал на подушку.

– Спокойной ночи, – промурлыкал Колдун, и Ник моментально провалился в забытьё, а когда проснулся, уже был полдень.

Солнце стояло высоко-высоко и слепило ему глаза. И это единственное неудобство, которое он ощущал. Его грудь была как обычно слегка загорелой и ровной, ни единого намёка на недавние синяки и кровоподтёки. Но Колдун сказал выпить ещё что-то, и, видя действие его магических мазей и микстур, молодой человек снова последовал рекомендациям. Тут же ощутив внутри себя прилив сил и необъятной энергии, Ник легко поднялся с кровати и начал собираться на оставшиеся уроки.

2 ГЛАВА

Наталия зевнула, прикрыв рот рукой, и опустила голову на руки, лежащие на столе. Всю ночь она так и не смогла сомкнуть глаз. Вертелась с боку на бок, пытаясь унять накопившееся за день волнение и стараясь обуздать крутившиеся мысли в голове. Но всё было настолько тщетно, что её сморила усталость лишь с восходом солнца, когда первые лучи мягко легли на лицо, убаюкивая, как ласковые руки матери. А проснувшись под звон будильника, она почувствовала себя, напротив, невероятно уставшей и сломленной, как будто целую ночь занималась непосильным трудом. Так что на протяжении всего дня было довольно тяжело не заснуть во время уроков и настоящим счастьем подремать на перемене, что Наталия и делала, пока Серж стоял в очереди за обедом, а Мари была занята чтением.

– Что делаете? – спросил Балу, опускаясь на стул напротив девушек.

Наталия пробубнила себе под нос что-то невнятное, а Мари и вовсе проигнорировала вопрос. И Балу уже было открыл рот, чтобы повторить свой вопрос, но его опередил, подошедший к их столу, Ник.

– Что тут у вас?

На этот раз отмолчались все, но Ник лишь равнодушно пожал плечами.

– Интересно, – протянул он, усаживаясь рядом с Балу.

Возникшее минутное молчание заполнил новый хит известной музыкальной группы, который раздался из телефона. Мари ни на секунду не отрываясь от книги, приложила телефон к уху:

– Да... Угу... Сейчас, – положив трубку на стол, девушка наконец-таки оторвалась от чтения и встала. – Сержу надо помочь с подносами. Чего-то он там много набрал...

– О, я помогу, – сказал Балу, также поднимаясь из-за стола. – Я там попросил его кое-что взять...

– Тогда ничего удивительно. Ты ешь, как слон, – констатировала Мари, поспешив на помощь Сержу.

Ник и Наталия остались за столом одни, хотя девушка об этом и не знала. Пару секунд молодой человек разглядывал пушистый веер ресниц, который отбрасывал на щёчки тень в виде полумесяца. Но вскоре поднялся со своего места и подсел к ней.

– Привет, – сказал Ник, ожидая, что девушка моментально проснётся, как только услышит его голос, но этого не произошло и более того, Наталия промолчала.

Ника это удивило, но не остановило от дальнейших шагов, и он продолжил свой монолог, все же надеясь на диалог:

– Вчера у нас так и не сложился разговор.

– Угу, – вдруг услышал молодой человек и даже успел загордиться неожиданной победой.

– Я рад, что мы с тобой будем учиться в одном классе...

– Угу.

– И я, действительно, счастлив, что из всех свободных мест, ты выбрала то, где я буду рядом.

– Угу, – вновь последовало в ответ, и Ник насторожился.

Он приподнял личико девушки и взглянул в ее закрытые глаза.

– Ты выдержишь еще три урока?

– Угу.

И Ник, наконец, всё понял. Девушка совершенно не слышит, о чём говорит молодой человек, и какие вопросы ей задаёт. А её ответы были похожи скорее на чирикание воробьёв на ветке деревьев в хорошую погоду. Это открытие удивило его ещё сильнее и вызвало в его душе непонятную нежность... и нарастающий страх. Ник осознанно подавил новое для него ощущение, пока оно не увеличилось в размерах и не завладело всем его сердцем. И вернув на лицо привычную маску, тихонько задал следующий вопрос.

– Может, эту ночь проведём вдвоём?

– Угу.

– Замечательно, – протянул Ник, в мимолётном поцелуе касаясь лба девушки.

А через минуту к столу подошли Серж, Мари и Балу с подносами, заваленными едой. Все расселись вокруг стола и зашуршали бумагой, разворачивая сэндвичи и, конечно, громко переговариваясь и смеясь. Мари повернулась к Наталии и слегка толкнула её плечо.

– Крепкий кофе – лучшее лекарство от сна.

– Угу, – промычала девушка, принимая ровное положение тела и силясь открыть глаза. И когда у неё, наконец, это получилось, Наталия тут же схватилась за дымящийся напиток, как будто за соломинку, которая не позволит ей вновь ускользнуть в страну грёз.

– Как думаете, мистер Кит вас сегодня задержит после урока? – поинтересовался вдруг Балу у сидящих за столом.

– Возможно, – ответил за всех Серж. – А что?

– Ну, у нас ведь последняя физкультура, а потом...

– Эх, дуракам везёт, – угрюмо пробурчала Мари, не дав договорить Балу.

– На себя посмотри! – возмутился молодой человек, забыв даже, о чём хотел сказать.

Но дальше этого им не позволил зайти Серж, переведя тему разговора на Ника:

– А ты-то сегодня появишься у Макса?

– Угу, – кивнул Ник, отпивая из чашки Наталии кофе, и надеясь вызвать хоть какую-нибудь реакцию, но её вновь не последовало. Девушка спокойно сделала после него очередной глоток из чашки и, отодвинув её в сторонку, принялась за еду. Но если Наталию ничуть не тронуло то, что она делит свой кофе с молодым человеком, то нынешнюю пассивность Ника это сильно задело, и она в мгновение ока оказалась перед их столом, пронзая возлюбленного негодующим взглядом.

– Можно тебя на минутку? – сладко прошептала Николь.

– Чего тебе? – грубо спросил Ник, глядя на девушку из-под лба.

– Я хочу тебе кое-что сказать.

– И это не может подождать?

– Не может, – жёстко произнесла девушка, разворачиваясь на каблуках к выходу и втайне надеясь, что Ник идёт за ней.

И молодой человек, хоть и был недоволен, но всё же встал из-за стола и пошёл следом за Николь, которая уже была у выхода из столовой.

Ребята, оставшиеся за столом, красноречиво переглянулись.

– Не стоило ей так, если не хотела ограничиться стандартным сроком.

– Что это значит? – поинтересовалась Наталия.

– Да Ник ни с кем больше двух месяцев не встречался, – ответил Балу. – А с Николь они вот-вот подойдут к третьему рубежу.

– Но так и не дотянут, – усмехнулась Мари, кивая на спокойное выражение лица Ника и целый спектр чувств, пронесшийся по лицу Николь. Обоих было прекрасно видно через стеклянные двери столовой всем, кому хоть чуть-чуть был интересен финал сего спектакля.

– Что ты с ней делал? – ещё спокойно задала вопрос Николь.

– Ничего, – ответил Ник, пожимая плечами.

– Ты пил из её чашки! – вспыхнула девушка, всплеснув руками.

– И что?

– Ты с ней флиртуешь. Ты её хочешь?

– Возможно.

На секунду Николь потерялась, явно не ожидая столь откровенного ответа, но быстро нашла, как продолжить разговор, чтобы остаться всё-таки в выигрыше:

– Мы встречаемся уже три месяца, и я думала, что у нас всё прекрасно.

– Ну, с одной стороны, ты права.

– С какой стороны?

– Со своей стороны.

– Что?

Ник грустно усмехнулся, качая головой:

– Давай будем откровенны. Ты прекрасно понимаешь, что я тебя не любил, не люблю и полюбить не смогу. Ты знала, на что ты идёшь и не должна сейчас требовать большего. Если ты останешься хорошей девочкой, то наши отношения ещё продлятся какое-то время.

– Что это значит? – охрипшим от волнения голосом спросила Николь.

– Не капай мне на мозги. Я – свободный человек и буду делать, что хочу и когда хочу. И уж тем более общаться с кем хочу.

– Ты – свободный человек?

– Именно. А если ты с чем-то не согласна, то лучше давай поставим точку прямо сейчас.

Николь долго смотрела в холодные глаза Ника, надеясь услышать что-то вроде: «Да это шутка, дурочка моя! Я люблю тебя! Прости меня». Но он продолжал молчать, и до девушки постепенно стал доходить смысл сказанных им слов.

– Ты..., – заикнулась Николь, стараясь подобрать слова, но, в конце концов, сдалась и стала говорить всё, что приходило ей в голову, не фильтруя речь вовсе. – Ты – свинья! Я тебя ненавижу! Ты предал меня! Воспользовался! Но знай, меня нельзя выбросить, как ненужную вещь. Я не одна из твоих подстилок! Ты ещё вспомнишь обо мне...

Николь ещё много чего наговорила, но Ник отключился от её речей после первых же слов. Некоторое время он спокойно ожидал конца её тирады, но как только Николь замолчала, чтобы только лишь перевести дыхание, молодой человек махнул на прощание рукой и поспешил вернуться в столовую.

– Оставшееся время, я бы хотел посвятить организационным вопросам. В конце сентября дирекцией школы будет организован концерт, посвящённый «Фестивалю вина». К нам приедет странствующий цирк, покажет представление и останется с нами до вечера. Но это не значит, что вам ничего делать не придётся. Зная, как вы относитесь к участию

в общественных мероприятиях, за лучший номер директором учрежден приз, который, поверьте мне на слово, вам понравится. И в продолжение темы про шоу, хочу также напомнить об Осеннем бале, который ежегодно проводится в нашей школе в конце октября. Тему предстоящего бала будете выбирать уже на следующей неделе. В общем-то, пока всё. Если будут вопросы, вы знаете, где меня найти, – хлопнул в ладоши Макс, закрывая собрание и отпуская тем самым ребят, но вдруг что-то вспомнил и поднял руки вверх, призывая к молчанию. – Отдельное спасибо хочу сказать мистеру Исакову за то, что почтил нас своим присутствием, и, очень надеюсь, отныне так будет всегда.

Ник лишь криво усмехнулся, говоря о том, что вряд ли ожидания классного руководителя оправдаются, от чего ребята разразились весёлым смехом. Как только первый ученик вышел из класса, в кабинет, как ураган, ворвался Балу. Он подскочил сначала к Наталии, потом – к Мари и, схватив девушек в охапку, пулей вылетел из класса. Ник и Серж, переглянувшись, спокойно пошли следом, зная наверняка, где найти всех троих.

На спортивном поле было многолюдно. Но для Балу были в большей мере важны в качестве зрителей его друзья, поэтому он настойчиво просил их остаться на трибуне и досмотреть игру до конца:

– Это же открытие сезона!

– Какая разница. Это скучно! – протестовала Мари.

– А вы болейте за нас: кричите, хлопайте в ладоши, топайте ногами...

– Ни за что!

– Садитесь, – на удивление твердо сказал Балу, надавив Мари на плечи, и та под натиском опустилась на скамейку рядом с Наталией. Ей надоело сопротивляться, и девушка махнула рукой. Наталия ободряюще улыбнулась Балу, и тот со спокойным сердцем побежал на поле, перепрыгивая через скамейки и зрителей.

– В гробу я видела этот футбол, – пробубнила Мари, извлекая из сумки книгу.

Наконец, к девушкам присоединились Серж и Ник. Они сели рядом и взглянули на поле, по которому бегали футболисты в разноцветных футболках.

– Отказаться нельзя, да?

Наталия вновь улыбнулась. А Мари, на секунду оторвавшись от чтения, процедила сквозь зубы:

– Почему-то мне кажется, я пожалею, что осталась здесь, проиграют ли они или выиграют.

Ник сунул под нос Наталии попкорн, и девушка с благодарной улыбкой взяла горсть из пакета.

– А как называется наша команда?

– «Непобедимые».

Но они проиграли.

– Господи, не переживай ты так. Это не последняя игра! – в который раз повторяла Мари.

– Но это открытие сезона! Мы должны были победить!

– Еще победите, – вторил девушке Серж. – В конце концов, это не только твой проигрыш.

Пока Серж и Мари старались утешить Балу, позади них медленно шли Ник и Наталия, обсуждавшие вовсе не проигрыш «Непобедимых».

– Как тебе здесь? Нравится?

– Это одна из лучших школ мира. Разве здесь может быть плохо?

– Может, – пожал плечами молодой человек, но Наталия успела уловить в его голосе не равнодушие, которое Ник стремился показать, а печаль.

– А в какой ты до этого школе училась?

– В самой обычной. Московской государственной общеобразовательной.

– А, тогда понятно с чем ты сравниваешь, – ответил молодой человек, и девушка интуитивно поняла, что дальше эта тема разговора для Ника была тяжёлой, поэтому и запретной.

Наталия сжала пальцами сладкую вату, превращая её в сахарный комочек, отщипнула и отправила в рот. Она довольно улыбалась, радуясь тёплому осеннему вечеру, приятной компании, новым ощущениям. А Ник наслаждался сияющими глазами девушки. Но нахлынувшие чувства снова привели его в замешательство и вернули с небес на землю, заставляя вспомнить разговор в столовой, если его можно было так

назвать.

– А ты, я вижу, проснулась.

– Наверное. Вроде бы я не сплю, но у меня такое ощущение, будто всё это мне снится.

– Да? – удивился Ник, ожидая совсем другой ответ. – Хм... И ты не возражаешь, что я присутствую в твоём сне?

– Нет, – опять удивила Наталия.

– И что мы будем делать в твоём сне дальше?

– Гулять всю ночь до утра.

– И всё?

– А что ещё?

– Ну, может, займемся чем-то более приятным...

– Чем именно?

Ник удивлённо окинул девушку взглядом, пытаясь понять, шутит ли она или, действительно, не понимает, на что он намекает.

– Нечто более интимное, – мягко пояснил молодой человек, касаясь своей рукой ладошки Наталии.

– А, ясно, – невинно улыбнулась девушка, не предпринимая никаких действий, чтобы убрать руку подальше или во все отстраниться. Для Ника это было знаком продолжить то, что начал. И он уже наклонился к её губам, но Наталия вдруг ввела его в шок, спокойным и ровным: «Не думаю, что я хочу этого».

Ник замер.

– Что? – выдавил он из себя, тупо уставившись на девуш-

ку.

– Ну да. Понимаешь, ты хороший и симпатичный. Но не в моём вкусе, – на минуту она замолчала, силясь вспомнить описание главного героя из недавно прочитанной книги, и как только ей это удалось, продолжила уже более уверенно. – Мне нравятся мускулистые парни с тёмными волосами и тёмно-синими глазами... Ну знаешь, такими, чтобы, когда он злился или сгорал от страсти, они становились чернее ночи... А с тобой я была бы рада просто дружить.

Наталия замолчала, не зная, что ещё в такой ситуации можно добавить. А Ник всё не переставал странным горящим взором поедать девушку в надежде, что всё сказанное ему лишь послышалось. И лишь через долгих несколько минут молодой человек пришёл-таки в себя, качнул головой, как бы проверяя, на месте ли она ещё и удовлетворившись в том, что всё в порядке, и земля еще вертится, возобновил шаг.

– Мне впервые в жизни отказывают, – сказал Ник, не смея взглянуть на Наталию, неспешно идущую рядом с ним.

– Что ты чувствуешь?

– Сейчас – недоумение, но, думаю, завтра будет нечто иное.

– Надеюсь, не ненависть.

– Возможно, – пожал плечами Ник.

– Извини, – тихо произнесла девушка, и больше они не разговаривали совсем.

Вскоре они дошли до женского комплекса, у входа которого их уже давно ждали до сих пор грустивший Балу, как обычно невозмутимый Серж и, недовольная бесконечным нытьем неудавшегося футболиста, Мари.

– Где вы застряли?

– Да так, заболтались, – пожал плечами Ник, намекая на то, что дальше задавать вопросы на эту тему не стоит.

– Ну, пошли тогда скорее, иначе я кого-нибудь убью! – сказала Мари, хватая за руку Наталию и потянув за собой к дверям. – Всем пока.

– До завтра! – попрощались Серж и Балу.

– Наталия! – вдруг позвал Ник и, когда девушка обернулась, добавил. – А мы разве не должны гулять всю ночь до утра?

– Да? – удивилась Мари, разжимая ладонь.

– Ну да, – кивнула Наталия и вернулась к Нику.

Она подняла свои глаза на молодого человека и, заметив улыбку на его лице, почувствовала, как сердце бешено забилось в груди. Но отказываться от сна ей уже не хотелось и Наталия, пожелав всем спокойной ночи, побрела с Ником по темной аллее назад к спортивному полю.

Но до утра они так и не догуляли, ведь, если все привыкли к плохой посещаемости Ника, а он в свою очередь точно знал, что очередной прогул вряд ли что-то изменит в его биографии. То Наталию не должна была пострадать из-за его безответственности. Поэтому он отправил девуш-

ку спать уже в третьем часу ночи в общежитие, а сам отправился на очередную битву. Но, не дойдя до назначенного места, Ник вдруг понял, что у него было совсем неподходящее настроение для драки, и поспешил в мужской корпус. Он с воодушевлением думал, что, наконец-то, сможет хорошенько выспаться. Но как только оказался в своей кровати и закрыл глаза, перед его взором возникла Наталия, произносящая заветные слова: «... рада просто дружить». А он ведь даже и не знал, как это – дружить с женщиной!

Да и как можно дружить с Наталией... Её зелёный бархатный взгляд, нежная улыбка, тёплые руки. Ник не боялся быть с ней самим собой. Мало того, у него это получалось само по себе. Ему так просто оказалось говорить ей правду и грустить в эту минуту. И с необыкновенной лёгкостью она заводила его в тупик, что он чувствовал себя обманутым ребёнком, который застал под ёлкой не Деда Мороза, а своего папу, да ещё и не с тем подарком, который заказывал. Она забавляла его своей наивностью, и впервые в жизни ему не надо было прикладывать усилия, чтобы сохранить улыбку на своём лице. И хотя прошло всего пару дней с их знакомства, Ник чувствовал, будто знаком с ней уже очень и очень давно. Он наслаждался разговорами с ней и боялся лишь того, что скоро привыкнет к доселе неведомым ему чувствам нежности и душевного тепла. И ещё он отчётливо осознавал, что ему совсем не хотелось что-либо менять в их отношениях, ведь есть большая вероятность, что если бы На-

Наталия согласилась сегодня с ним переспать, эти волшебные ощущения, разгорающиеся у него в душе, никогда бы больше не возникли вновь.

Может, именно это и значит – дружить с женщиной? Одно он мог сказать точно, раньше ни к одному человеку он не испытывал того, что чувствует сейчас к Наталии. И это одновременно пугало его и радовало.

С такими скомканными мыслями и улыбкой на устах Ник, наконец, погрузился в глубокий сон за полтора часа до звонка будильника.

Вопреки наставлениям Ника, Наталия совсем не хотела спать, и она вернулась к спортивной площадке. К её удивлению, если трибуны были пусты, то на поле шла интенсивная тренировка «Непобедимых». Девушка села на холодное дощатое сидение и посмотрела на тёмный небосклон.

Через какое-то время с поля стали доноситься крики и прерывистые звуки, и Наталия перевела взгляд на ребят в разноцветных футболках, которые как раз столпились друг против друга и громко о чём-то спорили. Среди них, наверняка, был и Балу, но скорее всего он не тратил время на выяснение отношений, а продолжал тренировку ещё с тремя своими товарищами по команде. Он так сильно хотел победить на следующем матче, как будто это зависело только от него. Наталия восхищалась столь завидному рвению и стыдилась того, что у неё ничего не было, за что стоило

также усердно бороться. Несмотря на то что сегодня было наполнено незабываемыми мгновениями, а каждое завтра сулило новый прилив свежих ощущений и вихрь головокружительных приключений, девушку не переставали преследовать старые переживания, терзая её сердце и ни на секунду не оставляя в покое. И тогда ей как никогда хотелось остаться наедине с любимой книгой, окунуться в мир, где любая неприятность в конце, так или иначе, исчезает, окружая героев счастьем и безмятежностью. Она бы всё отдала, чтобы сейчас в её руках вдруг оказалась любая книжка.

Наталия тяжело вздохнула и прилегла на скамейку, закинув под голову руки. Она смотрела на проплывающие по тёмному небу серые облака, выискивая в них знакомые силуэты. В наушниках звучали любимые мелодии. На губах играла печальная улыбка. А вскоре девушка почувствовала, как долгожданный покой растекается по всему её телу, заставляя расслабиться каждую частичку тела. И Наталия не заметила, как задремала, а когда проснулась, небо уже прояснилось, и на востоке показались первые лучи солнца. Девушка села и поёжилась от только что ощутимой прохлады. Разминая затёкшее тело, она пару раз вздохнула, выпуская изо рта облачко пара. И только, когда почувствовала, как кровь с удвоенной силой зациркулировала по её венам, Наталия встала и медленно побрела к аллее, которая сейчас казалась одинокой и печальной. А, неторопливо ступающая по пустынной дорожке, девушка навела ещё большую

грусть.

Высокие деревья, уже потухшие фонари и звук трущегося друг о друга гравия при каждом её шаге окружили Наталию, мёртвой хваткой сомкнувшись вокруг горла. Поэтому девушка даже не смогла закричать, когда прямо перед ней возник невысокий чёрный силуэт. Наталия замерла и почувствовала, как сердце испуганно дрогнуло и как будто остановилось вовсе. А человек в это время стал приближаться к ней, и она уже могла различить чёрный плащ, покрывающий его с ног до головы, маленькие, как осколки, глазки и тонкие губы. Наталия сделала шаг назад, потом ещё один... А человек вдруг протянул к ней руку... Тогда она резко сделала шаг в сторону и, не оглядываясь, бросилась по газону в сторону женского жилого комплекса.

В своей комнате она была уже через пять минут. Убедившись, что дверь надёжно заперта, Наталия рухнула на свою кровать и закрыла глаза, пытаясь успокоить, выпрыгивающее из груди, сердце.

И хорошо, что она немного поспала на скамье спортивных трибун, потому что через час по комнате пронеслась звонкая трель будильника.

3 ГЛАВА

Когда человек чем-то занят, обычно время бежит быстрее, чем кажется, и дни сменяли друг друга скорее, чем сорокопятиминутные уроки. Английский, математика, история мира, география, философия, музыка – все предметы смешались в один огромный сумбурный ком, составляя основу безликих тем жизни. Но на то она и жизнь, что порой подкидывает людям чёрную карту, прежде чем подарить джекпот – оглянуться и понять, что уже прожита очередная неделя. Как глоток свежего воздуха, для школьников были перемены. Они, как пловцы, прежде чем броситься в голубую бездну, делали глубокий вдох, напрягали всё тело и делали грациозный прыжок в пучину однообразных будней.

Наталия сидела в столовой и ждала Сержа и Мари с обедом. Подперев лоб рукой, она склонилась над чистым листом бумаги. Мысли разбегались в разные стороны, и она не могла их поймать до тех пор, пока не поняла всю безнадёжность своих попыток. Раздражённо скомкав лист, девушка отшвырнула его на другую сторону стола, который тут же был придавлен тяжёлым подносом, заваленным сэндвичами. Серж и Мари бурно что-то обсуждали, совершенно не обращая на неё никакого внимания и, по всей видимости, не собираясь посвящать в тему беседы. Но девушка и не думала вмешиваться с расспросами. А сердце в груди сжалось,

и Наталия отчётливо ощутила, как сильно ей не хватает её родных, с которыми она вот также могла разделить любую тему, улыбки или грусть. Девушка поняла, что за столь короткое время она не сможет занять хоть какое-нибудь место в сердцах новых знакомых. Да и в своём сердце первое место она хранила для крепких, возвышенных отношений. Наталия, действительно, хотела стать для кого-то не просто знакомой или человеком, с которым есть о чём поговорить. Она мечтала о тех трепетных и крепких чувствах, о которых писалось буквально в каждой книжке, и которые ещё ни к кому не смогла ощутить. Единственное, что позволяло ей продолжать улыбаться, смотря на воркующих Сержа и Мари, — это надежда на то, что ещё может что-то измениться, а пока ей необходимо ценить и радоваться тому, что имеет сейчас. Осознание этого принесло облегчение, и Наталия со спокойной душой решила оставить влюблённых наедине и удалилась.

Хоть и стоял уже конец сентября, и по ночам становилось по-настоящему зябко, днём людей ещё радовали ясные деньки и лёгкий свежий ветерок. Наталия устроилась под большим раскидистым деревом. Она с огромным удовольствием откинулась на мощный ствол и закрыла глаза, подставляя лицо ласковым лучам солнца. Внутри у девушки ещё бушевал ураган противоречивых желаний и надежд, но снаружи она казалась спокойной и невозмутимой. Пытаясь игнорировать то, что изо всех сил вырывается из глубин её сердца, Наталия

отстранилась от действительности и углубилась в мир иллюзий, вспоминая недавно прочитанную книгу и представляя себя на месте главной героини.

Ник подошёл к девушке, не издав ни единого звука, и присел рядом. Он молчал, прислушиваясь к ровному дыханию Наталии, и вновь удивлялся, как легко с ней это ему давалось. Обычно он остро чувствовал чьё-либо присутствие и тут же гнал человека, нарушившего его покой, или убегал сам как можно дальше. Но с Наталией Ник не чувствовал ни раздражения, ни неудобства, а наоборот, её присутствие его успокаивало и гипнотизировало. И молодому человеку на секунду показалось, что он мог бы просидеть так бок обок с Наталией ещё очень и очень долго. Но вдруг раздался чей-то громкий крик, и девушка, открыв глаза, перевела свой взгляд на раздражитель. Очарование единения было нарушено, и у Ника, наконец, развязался язык:

– Я решил опередить того очкарика, который вот уже добрых минут пятнадцать набирается храбрости подойти к тебе.

Наталия краем глаза взглянула на упомянутого Ником юношу и улыбнулась:

– Не так уж он и плох.

– Опять ты меня не слушаешь, – хмыкнул молодой человек. – Говорил же тебе идти спать... – Ник повернул голову к Наталии, и жёсткий контур его губ тут же смягчился. – Наверное, испугалась сильно.

– Как ты узнал?

– Это был Колдун.

– О Боже! – смутилась девушка, закрывая лицо руками. – Он, наверное, подумал, что я ненормальная. И почему я сразу не подумала о нём?

– Колдун – странный малый. Большой любитель одиночества и прогулок под луной.

Наталия отняла руки от лица и положила их на согнутые колени. Она задумчиво разглядывала проходящих мимо школьников, поймав себя на мысли, что неосознанно ищет в их незнакомых лицах увиденные несколько ночей назад глаза. Ей вдруг захотелось поговорить с Колдуном. Может быть, извиниться. Может, понять его. Она так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как начала хмуриться из-за того, что не находила того, кто ей был нужен. И очнулась только тогда, когда почувствовала на своем лбу, в том месте, где секунду назад была складочка, нежное прикосновение кончиков пальцев Ника. Когда он убрал руку, девушка молча перевела на него взгляд и внимательно проследила за тем, как молодой человек встал.

– Зато это станет тебе уроком, как гулять без меня, – сказал он и, повернувшись спиной к девушке, направился в учебный корпус.

На лице Наталии заиграла нежная улыбка. Она смотрела Нику вслед до тех пор, пока он не исчез за дверьми, и только тогда поднялась с пожелтевшей травки и медленно направилась в сторону спортивного поля.

Девушка сразу же заметила его. Как чёрное пятно, выделяющееся на белой скатерти, молодой человек сидел в последнем ряду трибун и смотрел поверх игрового поля в никуда. Наталия робко присела рядом, отмечая, что на чёрном одеянии не было ни единой складочки, ни единой соринки и пятнышка – оно была безукоризненно чистым и ослепительно чёрным. Колдун недовольно скосил на неё взгляд, но не сказал ни слова. Поэтому первой пришлось нарушить молчание Наталии, как бы её это не пугало:

– Я хотела бы извиниться за своё поведение. Я не должна была так реагировать...

– А как ты должна была отреагировать?

– Ну, наверное... – замялась девушка.

– Забудь.

Наталия кивнула и, глядя на тренировку футбольной команды, сменила тему разговора:

– Здесь всегда таклюдно и шумно, но всё равно, кажется, это идеальное место, чтобы побыть немного в одиночестве. Правда?

– Уединение – это то же самое, что твоё нижнее бельё – ты ведь не всем его показываешь, но факт его существования очевиден.

– Извини, – краснея, выдохнула девушка.

Пару минут Колдун прожигал её взглядом, но, в конце концов, отвернулся и попытался встать. Но Наталия ловко поймала его за руку.

– Пожалуйста, не уходи, – попросила она, смущаясь ещё больше. – Я надеялась, ты составишь мне компанию за обедом... Пожалуйста.

Чёрный маг поджал губы, но всё-таки сел обратно на скамейку и вновь уставился на поле. Наталия, в душе радуясь небольшой победе, развернула свой сэндвич и, поделив его пополам, одну часть протянула молодому человеку. Некоторое время они молча поглощали свой скромный обед, но вскоре девушка снова на свой страх и риск нарушила молчание:

– Мне говорили, что ты занимаешься магией. Наверное, и будущее можешь предсказывать.

Молчание.

– Мне уже гадали пару раз, но ничего так и не сбылось.

– Может, потому что ты не веришь в предсказанное.

– Ну, я верю в мистицизм, паранормальные явления и чудеса...

– Чудес не бывает, – грубо перебил Колдун. – Всё в жизни закономерно.

– Возможно, – неуверенно согласилась она, через секунду подскочив от внезапно пришедшей ей на ум идеи. – А, может, ты сможешь погадать мне? Может, твоё предсказание сбудется...

– Когда ты перестанешь бороться с тем, что тебе предназначено, тогда и поговорим, – отрезал молодой человек.

– Извини меня, – пролепетала девушка, отводя взгляд

от его пронзительных чернильных глаз, но Колдуна это разозлило ещё больше.

Он, как ошпаренный, вскочил со скамейки, и прежде чем уйти, жёстко произнёс, смерив Наталию, презрительным взглядом:

– Ты слишком часто извиняешься зря.

И девушка осталась одна. В её руках дрожал надкусанный сэндвич, а у ног медленно растекался опрокинутый кофе. На глаза навернулись слёзы, но ни одна так и не пролилась. Наталия согласилась со словами Колдуна, поэтому не могла на него сердиться. Не смотря на его грубость и резкость, она чувствовала, что это была всего лишь защита от нового незнакомого человека и решила, что обязательно попробует заговорить с ним ещё раз.

«Абонент временно не доступен» в сотый раз услышал Ник из трубки, но телефон так и не отключил. Когда отцу надо, он мог найти сына в мгновения ока, а если же Нику надо было что-то сказать, то ответом ему неизменно становились слова «перезвоните позже». Но и позже, и через неделю отец так и оставался вне зоны доступа. И под этими совершенно простыми и обыденными словами скрывались пренебрежение и равнодушие.

Ник стоял, облокотившись о перила, и задумчиво смотрел вдаль на открывающуюся с крыши панораму. Но если обычно он успокаивался и забывался, глядя на вершины крутых

гор, бескрайнее небо и пылающий диск солнца, то сейчас Ник отчётливо ощущал внутри себя зияющую чёрную дыру, засасывающую его в мир отчуждения. Но не по отношению к родителям, к которым уже давно ничего не чувствовал, кроме смирения. Он хотел отгородиться от всего мира, чтобы больше никто не причинил ему ту же боль, что его семья – самые близкие в мире люди. Уже давно в его сердце царила пустота, которая не заполнялась с годами, а лишь росла. Он слишком хорошо помнил себя пятилетним ребенком и чувства недоумения, гнева и ярости, когда родители улыбались ему только при посторонних людях, а дома расходились по разным комнатам, оставляя маленького мальчика в полном и беспросветном одиночестве. Ник помнил злость и ненависть, когда мама и папа отправили его учиться в закрытую школу в Швейцарии по той лишь причине, что сын стал мешать им заниматься собственной жизнью, привлекая к себе лишнее внимание своим присутствием. И вдали от дома молодой человек вовсе перестал чувствовать что-либо по отношению к своим родителям, принимая любые действия отца, с которым изредка продолжал общаться, как очередной хорошо продуманный шаг, зная, наверняка, к чему это приведёт и что ожидать дальше. Но Ник не мог позволить себе не звонить отцу. Ему было необходимо не забывать о том, что в целом мире он был и остаётся совершенно один и рассчитывать он мог только на самого себя. И прежде всего для того, чтобы те чувства, которые он испытывал к ро-

дителям, больше никогда не вернулись в его сердце и вновь не разбили его.

– Родной, я знала, что найду тебя здесь, – промурлыкала Николь, обвивая Ника руками и крепко прижимаясь грудью к его спине. – Ты снова прогуливаешь...

Молодой человек разомкнул руки девушки и повернулся к ней лицом.

– Николь, – ровным голосом произнёс он, отодвигая её от себя, – видимо, ты забыла, но мы расстались.

– Ну, милый, – надула губки девушка, вновь приближаясь к молодому человеку, – надеюсь, ты не думаешь, что небольшая ссора может поставить точку в наших отношениях.

– Я уверен в этом. И мы расстались.

Николь некоторое время продолжала мило улыбаться, но, так и не дождавшись от Ника веселого смешка в опровержение своих жестоких слов, усмехнулась:

– Ник, Ник, Ник, неужели ты думаешь, что от меня так легко избавиться...

– Ты повторяешься, Николь, – сказал Ник, обходя девушку стороной и направляясь к выходу.

Но та не намерена была сдаваться и в мгновение ока оказалась снова перед ним. Уперев руки в бока и сузив глазки, она зашипела:

– Куда это ты собрался? Я ещё не закончила.

– И сколько тебе нужно времени?

– И дня не хватит, чтобы мне перечислить как сильно я

тебя ненавижу!

— Тогда, может, ты мне составишь список, а я его как-нибудь прочитаю на досуге, — равнодушно пожал плечами Ник.

— Какая же ты свинья, — разозлилась девушка. — Я любила тебя...

— Я никогда не любил тебя...

Николь так и застыла с открытым ртом.

— ... и считал, что ты знаешь об этом.

Когда до сознания девушки дошёл смысл сказанного, она почувствовала, как сильно хочет отомстить Нику за ту боль, что сейчас чувствует. Но вопреки кровоточащему сердцу, Николь нашла в себе силы улыбнуться:

— Значит, у тебя уже есть кто-то на примете? Бабники, как ты, не уходят в никуда. Они меняют старую игрушку на новую, — усмехнулась девушка. — Так кто она? Новенькая?

— Нет, мы только друзья.

— Боже мой, Ник! — громко и слишком наигранно рассмеялась Николь. — Ты не умеешь дружить. И рано или поздно она тоже окажется в твоей кровати, а потом и за бортом. Мне её даже жалко...

Вдруг девушка замолчала, уловив во взгляде молодого человека что-то такое, что она раньше никогда не замечала в нём. Это было какое-то новое чувство, которое Ник ещё никогда не показывал, а, может, и не испытывал. И девушка на секунду задумалась, может ли это ей в итоге оказаться на руку.

Пауза слишком затянулась, и Нику, которому и так уже давно наскучило беседовать с Николь, решил поставить точку:

– Если это всё, то я пошёл, – махнул он рукой на прощание и поспешил выйти за дверь, пока девушка вновь не остановила его. Но Николь это было уже не нужно. В её голове уже зрел план мести, который она намеривалась осуществить, как только наступит подходящее время.

– Почему я вновь должен поднимать эту тему? – задал вопрос мистер Кит, обводя класс взглядом.

Ребята переглянулись между собой, но так и не вымолвили ни слова.

– Не понимаете, значит, – понял Максимилиан. – Хорошо, тогда такой вопрос. С каким номером вы собираетесь выступить через неделю на «Фестивале вина»?

Тишина.

– Я так и знал. Знал! Вы не только не думали об этом, вы даже не вспоминали. А осталась какая-то неделя. Неделя! Вы хоть понимаете, что подставляете не столько себя, сколько меня? Мне это совсем не нравится. Поэтому хочу сказать, что сейчас вы останетесь здесь и будете дружно думать. И не уйдёте из класса до тех пор, пока не предоставите мне план вашего выступления.

– Но... – попытался кто-то протестовать, но классный руководитель резко прервал.

– Ни слова! Мне всё равно, что и как вы будете делать, но к концу дня выступление должно быть готово. Удачи!

Когда Максимилиан вышел, в классе тут же встал возмущённый гул.

– Вы как хотите, а мне есть чем заняться, – сказала Николь, вставая.

– Но мы должны остаться, – возразила Мари, тоже встав.

– Я никому ничего не должна.

– Ты...

– Да пусть идет, – перебил Ник Мари, отмахиваясь от бывшей, как от назойливой мухи. – И пусть все идут, кто не хочет принимать в этом никакого участия. Оставшимся только легче работать будет.

Николь смирила Ника презрительным взглядом, но так и не вымолвила ни слова в ответ. Резко развернувшись на сто восемьдесят градусов, девушка вышла из кабинета вместе с ещё тремя одноклассниками. В итоге осталось одиннадцать человек, желающих оправдать надежды своего классного руководителя.

– Я думаю, нас достаточно, чтобы выиграть, – улыбнулась Мари, потирая руки.

– Осталось дело за малым, – произнес Серж, – придумать с помощью чего мы будем побеждать.

– Нам нужно подойти серьёзно к этому вопросу... – девушка на секунду задумалась. – Может, нам стоит проанали-

зировать предыдущие победные выступления?

Серж достал лист бумаги и несколькими линиями очертил границы таблицы. И ребята дружно приступили к мозговому штурму. Вспомнив прошлогодних победителей различных конкурсов, они пришли к выводу, что зрителям нравится совершенно не похожее на то, что было до этого, а значит, люди жаждут зрелищ и экспрессии. Ребятам надо было придумать что-то, что поразило бы всех при первом же взгляде.

– На сцене должны быть декорации. Мы их нарисуем сами. Что-то большое. Может быть, забавное. Возможно, карикатурный образ.

Ребята кидали идеи друг за другом с головокружительной быстротой, а Серж записывал. Некоторые так и оставались без внимания, а другие повторялись в его списке по несколько раз. В итоге было решено поставить мюзикл. И всех эта идея неожиданно так захватила, что, тут же разбившись на пары и тройки, ребята приступили к осуществлению своего проекта и разбежались по другим классом, где находились нужные им инструменты.

Выходя из класса последними, Ник и Наталия столкнулись в дверях с мистером Китом.

– Куда это вы?

– Работать, – вздохнул молодой человек, проходя мимо учителя.

Наталия, прошептав преподавателю «не переживайте», последовала за Ником. А Макс так и остался стоять перед

опустевшим классом в безлюдном коридоре, не зная, что теперь ждать от своих неугомонных ребят: победы или подставы.

А Ник привёл Наталию в музыкальный класс. Помещение оказалось настолько просторным и светлым, что могло бы служить как банкетным залом, так и оранжереей. В центре кабинета стоял рояль, прямо напротив широкого окна, выходящего на отцветающий кустарник диких роз. По углам были расставлены и разложены по полочкам различные музыкальные инструменты, начиная от дудочки и заканчивая электронной гитарой. Здесь же находилась и профессиональная музыкальная установка, которая помогала записывать, редактировать и монтировать музыку и песни. Рядом с установкой стоял компьютер. В нём хранилась огромная библиотека музыкальных композиций со всего света, которую можно было пополнить через глобальную сеть. Чем Ник и занимался.

А Наталия сидела на широком подоконнике и смотрела на пурпурный горизонт, за который плавно уплывал день. Заходящие лучи окрашивали в алые и оранжевые цвета листву на деревьях, которые контрастировали с лишь слегка пожелтевшей травой. В вечерней обволакивающей дымке было что-то интригующее и таинственное. И девушке так хотелось раствориться в этом чарующем мире, пока не заиграла очередная песня.

– А эта тебе как?

– Как и предыдущая, – вздохнула Наталия.

– Почему тебе ничего не нравится? – спокойно поинтересовался Ник, как будто это его совсем не касалось.

– Просто она не подходит.

– Для чего?

– Для сюжета.

Наталия прыгнула с подоконника и, облокотившись о стену, взглянула на Ника.

– Прежде чем подбирать музыку, я думаю, нам стоит определиться с сюжетом.

Молодой человек встал из-за стола и, подойдя к девушке, принял такую же позу, что и она.

– И у тебя есть какие-то идеи?

– Нет, – честно ответила она. – Надо подумать... Тема должна быть актуальной и трогаящей сердца...

– Например?

– Любовь, дружба, одиночество, непонимание, предательство...

– Многовато.

– Конечно, мы должны выбрать что-то одно, но, действительно, важное.

– Хм, – Ник задумался.

– Что для тебя сейчас настолько важно, что ты бы не смог сдержать слёз, если бы уловил где-то хоть намёк на эту тему?

– Боюсь тебя разочаровать, – солгал Ник, не мешкая ни секунды.

Наталия ничего не сказала. Лишь губ её коснулась лёгкая улыбка. Девушка развернулась к окну и взглянула на скрывающееся за горизонт солнце. На землю медленно спускались сумерки, обволакивая всё вечерней дымкой. И Наталия вдруг почувствовала себя в клетке без дверей, но с окнами, через которые она может наблюдать за жизнью, но не может строить свою.

– А я боюсь изменений, – произнесла девушка и не узнала собственного голоса, словно за неё говорил кто-то другой; кто-то, кто знал её лучше, чем она саму себя. – Я боялась менять прежнюю привычную жизнь на нынешнюю просто потому, что не знала, какой она будет. Боялась оказаться здесь и понять, что не справлюсь с новой обстановкой, с нагрузкой, с новыми людьми. Боялась, что новая жизнь мне понравится больше, и что я забуду о прежней. И до жути боюсь я всего этого, потому что знаю – в конце концов это причинит мне боль. Больше всего я боюсь боли. Не физической. Душевной боли, которая почти никогда не проходит и всегда оставляет огромную рану на сердце. Но вряд ли это как-то поможет нам определиться с сюжетом, – вымученно улыбнулась Наталия по завершению своего неожиданного откровения.

Ника до глубины души поразили слова девушки, что он даже не смог этого скрыть.

– Хм, – смутился молодой человек, осознав, как он сейчас выглядит в глазах Наталии, – извини... Но я не понимаю...

– Что?

– Почему ты это сказала.

– Потому что я так чувствую, но мне некому больше об этом сказать, кроме тебя. Мы ведь друзья.

Некоторое время молодые люди молча смотрели друг другу в глаза, стараясь разглядеть в них «друга». И хотя оба понимали, что их связывает нечто большее, чем это простое слово из четырех букв, Ник и Наталия предпочли проигнорировать это и оставить всё как есть.

– Вот что я скажу тебе, друг мой, – пожал плечами молодой человек, растягивая на лице обворожительную улыбку. – Ты не права. Страх – хорошая тема для выступления. Он будоражит сердца порой сильнее, чем любовь..

– Ты что-то придумал? – догадалась Наталия.

– Возможно, – уклонился от ответа Ник, направляясь к двери. – Я скоро вернусь.

И девушке ничего не оставалось, как смиренно дожидаться возвращения молодого человека. Некоторое время она бесцельно бродила по кабинету из угла в угол. Но вскоре ей это надоело, и Наталия остановилась рядом с роялем. Задумчиво обведя его взглядом, она осторожно присела перед инструментом на мягкую банкетку, ощущая внутри себя некоторый трепет и благоговение перед его мощью и статью. После недолгого созерцания белоснежных и чернильных клавиш, она нерешительно дотронулась до одной из них, надавила, и по кабинету полетел тоненький одинокий звон младшей ноты. Быстро облетев каждый уголок комнаты, он вер-

нулся обратно в струнный набор и смолк. А Наталия всего лишь от одного касания пальцем до клавиши почувствовала покалывание во всей ладони, а в ушах у неё стояла неслышная мольба остальных нот – освободить их из струнного плена. И девушка закрыла глаза, подняла руки и, как только её пальцы коснулись клавиш и с её губ сорвались слова, она погрузилась в другой красочный наполненный песней мир, который зачаровывал её отсутствием каких-либо страхов. Постепенно в сердце Наталии вновь возвращался покой, и она начинала чувствовать себя почти счастливой. Ровно до той поры, пока не услышала громкий стук, прорвавшийся сквозь её иллюзорную завесу. Она открыла глаза, одернула руки от клавиш рояля и испуганно посмотрела на источник возникшего шума. В дверном проеме она увидела миниатюрную девушку, похожую на фарфоровую куколку. Светлые волосы падали ей на лицо, пока она стирала со своих лакированных туфель на высоченном каблуке еле заметную царапину, оставшуюся, как предположила Наталия, по вине дверного косяка, о который девушка по неосторожности споткнулась. Когда же она, наконец, выпрямилась, перед взором Наталии предстала симпатичная девушка, которая так хорошо умела себя подать, благодаря не дюжему обаянию, невероятной голубизне глаз и широкой обворожительной улыбке, что с каждой минутой незнакомка становилась лишь прекрасней.

– Я такая неуклюжая, – заговорила она, приближаясь

твёрдым уверенным шагом. — Жаль, что прервала тебя. Ты хорошо пела. Сейчас, конечно, тебя не заставишь повторить...

Она подошла к музыкальному инструменту и, запрыгнув на него, села на гладкую лаковую поверхность. Наталия молчала, и девушка восприняла это на свой счёт:

— Одно из двух: либо ты приняла моё вмешательство близко к сердцу, и тогда мне нужно извиниться, либо ты узнала меня и шокирована до такой степени, что мне придётся тебя ударить, дабы привести в чувство.

Наталия продолжала хранить молчание, удивлённо взирая на девушку снизу вверх. Она не была ни шокирована, ни возмущена или оскорблена, за что следовало бы извиняться. В действительности, она была лишь смущена. Ещё никто и никогда не слышал, как она поёт и играет, и тем более не хвалил её. И не смотря на скупость слов, брошенных невзначай, для Наталии они были бесценнее любых сокровищ, потому что казались ей искренними.

А девушка в это время, спрыгнув с рояля, засучивала рукав на правой руке, что Наталия решила-таки заговорить.

— Всё в порядке, — улыбнулась она.

Незнакомка удивлённо окинула её с ног до головы взглядом и, не найдя никаких опровержений словам, вернулась на своё место и тоже заулыбалась.

— Тогда я должна извиниться.

— Нет, нет, всё в полном порядке.

– Ты занимаешься в музыкальном кружке?

– Нет.

Девушка, сузив глаза, на секунду задумалась.

– Я тебя что-то не припомню. Ты новенькая?

– Да. Я учусь в выпускном классе по американской программе.

– Тогда мы с тобой одноклассницы.

– Тогда ты Сэния Мей, – догадалась Наталия.

– Я что, единственная, кто до сих пор не приступил к учебе? – фыркнула девушка.

– Мистер Кит не очень доволен.

– Макс всё принимает слишком близко к сердцу.

– Да, есть такое.

Девушки обменялись улыбками закадычных подружек.

И несмотря на то, что они познакомились лишь пару минут назад, у обеих сложилось впечатление, что они были знакомы уже много лет. Но это было не так. И как Наталия ни старалась, но она никак не могла себе представить на лице девушки серьёзное или грустное выражение лица. У неё создалось такое впечатление, что лицо Сэнии было создано для счастья и чтобы делать других людей счастливыми.

– Ну, моё имя ты знаешь, а тебя-то как зовут?

– Наталия.

– Ну и как тебе здесь, Наталия? Не одиноко?

– Даже в толпе может быть одиноко, – призналась девушка.

– Ну да, – кивнула Сэния, и Наталия догадалась, что девушка не только понимает, но и сама не однократно чувствовала на себе всю тяжесть одиночества. – И по дому, наверное, скучаешь?

Наталия кивнула и, пряча моментально навернувшиеся слёзы, отвернулась к окну.

– Никто из тех, кто любит, никогда не забудет тебя, на какое бы время ты не исчезла из их жизни. А кто забудет – просто не те люди, которые тебе нужны в жизни. Сейчас ты здесь и должна наслаждаться каждым мгновением, потому что завтра вернуться в сегодня уже никогда не сможешь.

Наталия внимательно выслушала Сэнию и, после некоторых сомнений, честно призналась:

– Я боюсь, что новые люди и новый мир причинят мне боль.

– Часто те люди, которых мы знаем, которым доверяем и которых любим, причиняют нам невыносимую боль, которую не смог бы причинить ни один незнакомый человек. Её сложно забыть и ещё сложнее излечиться. Но ты продолжаешь жить и идти вперёд. И ни что не заставляет нас быть сильнее, чем разбитое сердце. К сожалению, через боль мы в итоге получаем силу духа, мужество, страсть, отвагу, привязанность и вдохновение. Неужели ты хочешь лишиться себя полноты жизни?

Наталия перевела свои глаза на девушку. Она некоторое время раздумывала над её словами, но вскоре, с улыбкой

на устах, произнесла лишь одно единственное «спасибо», но от всего сердца. За несколько минут разговора новая знакомая стала ей настолько близка и понятна, что Наталия была готова предложить ей преданную и искреннюю дружбу. Но в класс вошёл Ник.

– Ого, кого я вижу! – рассмеялся он. – Макс будет в вос-
торге.

– Не думаю, – покачала головой Сэния, спрыгивая с ро-
ля и направляясь к дверям. – Я приехала за документами
об образовании, а то мне не верят, что я ещё школьница.

– Ну, ещё бы. Но всё равно приятно было тебя увидеть,
прогульщица.

– Кто бы говорил, – рассмеялась девушка и, прежде чем
выйти из класса, обратилась к Наталии. – Надеюсь, при сле-
дующей нашей встрече ты не будешь грустить, чтобы мне
не пришлось напрягать своё серое вещество, дабы утешить
тебя. Увидимся!

– Ты грустила? – спросил Ник, когда они остались наеди-
не.

– Мне было скучно, только и всего, – отмахнулась Ната-
лия, вставая с банкетки.

– Я тебе не дам скучать, – подмигнул Ник девушке, на-
правляясь к компьютеру. – Мы наметили кое-какой сюжет,
так что теперь нам будет проще определиться с аккомпане-
ментом. Иди ко мне, – позвал молодой человек, указывая
на соседний стул.

Наталия села рядом с Ником, уставилась в монитор и даже иногда что-то говорила, но мыслями была всё же очень далеко. Девушка недоумевала, как так оказалось, что совершенно незнакомые люди чувствуют её гораздо лучше, чем она саму себя. Ведь после некоторых размышлений и копаний в себе, она соглашалась и с тем, что говорил Колдун, и со словами Сэнии. Но когда она начинала самостоятельно осознавать, то вновь страх возвращался в её сердце и блокировал вход в него. Она искренне хотела перестать бояться и научиться не убегать в мир фантазий, превратив реальность в сказку наяву. Но, наверное, была ещё не готова к этому. И не решалась обманывать себя. Но Наталия уже чувствовала в себе ту силу, которая поможет ей освободиться от страхов и почувствовать себя вновь живой и счастливой.

4 ГЛАВА

Неделя пролетела незаметно. И вот уже школа ярко украшена в преддверии праздника, на дворе разбил свой небольшой шатёр странствующий цирк, а приезжие торговцы раскладывают свой товар по прилавкам. В этот день сама атмосфера была наполнена радостным оживлением в ожидании чего-то незабываемого.

«Фестиваль вина» – один из самых известных и популярных праздников Швейцарии. Обычно его отмечают с огромным размахом: три дня на центральных городских улицах проходят народные костюмированные шоу, фестивали, цветочные процессии и музыкальные концерты. Обязательным считается и посещение виноградников, а также дегустация всевозможных сортов вин.

Но это было за пределами частных школ. Для учащихся закрытых образовательных учреждений дирекция обычно устраивала праздник не хуже, чем в городе. Школу начинали и украшали так, словно готовились к встрече с членами Федерального совета во главе с президентом страны. Часто приглашались различные артисты популярных жанров, и никогда не обходилось без торговцев. Открытие концертной программы начиналось со слов директора школы. После выступлений учащихся и определения победителей, ребята спускались в зрительный зал и сами становились наблю-

дающими за феерическим шоу приглашённых артистов. Вечером же все выходили во двор, где их уже ждали торговцы с разнообразными сладостями и деликатесами, и, конечно же, безалкогольным вином. Обычно праздник заканчивался уже за полночь.

А пока было только утро. Концерт вот-вот должен был начаться, и шли последние приготовления.

– Закончил! – оповестил одноклассников молодой человек, который до сих пор трудился над декорациями. – Только краска должна ещё подсохнуть.

Ребята тут же отложили все свои дела и, подскочив к картине, с любопытством уставились на окончательный вариант. Перед их взорами предстала абстрагированная школа в миниатюре, выполненная в виде шара и обхватывающая почти все помещения. Стены её были кое-где разобраны на кирпичики, а где-то и вовсе отсутствовали, чтобы любой человек в зрительном зале видел, как в кабинетах занимаются своими обычными делами учителя и ученики. И на каждом лице их можно было легко разглядеть эмоции и чувства, как если бы зрители сами присутствовали на уроках. Картина получилась необыкновенной и захватывающей. И не трудно было догадаться, сколько сил было в неё вложено.

– Круто! – воскликнула Мари, оглашая мысль каждого присутствующего. – Давайте пока оставим её здесь.

– Да, не стоит её пока трогать, – согласился художник.

Молодые люди вышли из кабинета и направились в акто-

вый зал ещё раз отрепетировать свой номер. У сцены, нервно заламывая руки, переминался с ноги на ногу их классный руководитель, напоминая своим ученикам, но скорее всего самому себе:

– Не нервничайте, ребята. Всё будет хорошо, даже если мы не выиграем. Главное, сохраняйте спокойствие.

Максимилиан не уставал повторять эти слова даже тогда, когда ребята закончили репетицию и поспешили обратно в класс переодеться к выступлению. Он задумчиво смотрел на учеников из параллельного класса и невольно сравнивал их со своими воспитанниками. Сейчас Макс чётко видел казавшиеся невидимыми изменения в своих подопечных. Возложенная на них ответственность пробудила в их сердцах серьёзные намерения, уверенность и сплочённость, сохранив в душах доброту и задор. Это были всё те же ученики, но повзрослевшие и уже почти готовые к испытаниям жизни. И Максимилиан был ужасно горд как за них, так и за проделанную им работу. В глазах вдруг зашипало, и он решил, что лучше беспокоиться за предстоящее выступление, чем разводить сентиментальные нюни в праздничный день.

– Боже, что случилось?! – в ужасе воскликнули ребята, заходя в кабинет.

– О, нет, нет, нет! – запричитала одна из одноклассниц, подбегая к загубленной картине.

Искусно выполненная и необыкновенно красивая декорация была заляпана чёрной краской, которая жирными мас-

лянистыми пятнами стекала на пол.

– Ты не сможешь её исправить? – спросила Мари у художника.

– Смог бы, но времени уже нет.

– Тут другой вопрос, – спокойно сказал Серж. – Кто это мог испортить?

– Конкуренты?

– Возможно.

– И что мы будем делать? – кто-то простонал в отчаяние.

– Выступать не будем, вот и всё, – пожали плечами ребята.

– Что? Мы не можем! – возразила Мари.

– Можем. Я не буду.

Ребята, печально переглядываясь друг с другом, поплелись к выходу.

– Но у нас ведь остался сюжет и танцевальный номер, – не переставала протестовать девушка. – Не уходите...

– Без декорации никто ничего не поймёт, – последовал твёрдый ответ и хлопок дверью.

В классе остались четыре человека.

– Это нечестно. Мы так долго работали, – расстроилась Наталия.

– Макса жалко. Он и так сегодня не в своей тарелке, – вздохнул Серж.

Ник продолжал хранить молчание. Он подошёл к испорченным декорациям и, окунув палец в чёрную краску, стал выводить на шероховатой поверхности картины разные сим-

волы и знаки. В классе повисла гнетущая тишина, которую спустя несколько минут нарушил Балун.

– Эй, вы чего тут? Я только что с вашими столкнулся! Ну и лица же у них были, хочу я вам сказать... – тараторил молодой человек, влетев в кабинет. Но как только до него дошло, что и лица друзей далеко не счастливые, тут же сменил тон. – А что случилось-то?

– Мы не будем выступать.

– Почему?

– Декорации испорчены, и с этих пор не сильно уважаемые мной одноклассники посчитали, что без них нет смысла выступать вовсе, – объяснила Мари, еле сдерживая своё раздражение.

Молодой человек посмотрел на декорации и Ника, который продолжал рисовать на них.

– Ник испортил что ли? – кивнул Балун.

– Нет, конечно, – ответила Наталия.

– А кто испортил?

– Да не знаем мы! – взорвалась Мари.

– Это неважно, – встрял в разговор Серж.

– А в чём проблема-то? – продолжал тупить Балун и, прежде чем Мари успела вылить на молодого человека всё своё скопившееся раздражение, Наталия вкратце объяснила суть проблемы. – А! Ну так придумайте что-нибудь другое.

– Да что мы можем придумать?! Концерт вот-вот начнётся!

– Ну, на самом деле, концерт уже начался, и мистер Кит просил вас поторопить.

– Боже, – ахнула Наталия, – бедный мистер Кит.

– Вот что, – вдруг сказал Ник, – Балу прав. Нам надо что-то придумать и выступить.

– Но что мы можем придумать за пару минут? – развела руками Мари.

– Анекдоты.

– Иди-ка ты отсюда, Балу, пока...

Но девушка не успела договорить, так как в кабинет забежали, весело смеясь, Николь и её подружки. Быстро обежав взглядом присутствующих, она чуть дольше задержала его на Наталии и окончательно остановила на Нике.

– Неужели мы не увидим ваше непревзойдённое выступление?

– Не переживай за это, – огрызнулась Мари, но через секунду её осенила идея, и девушка стала медленно приближаться к Николь, сжимая кулаки. – Лучше подумай о своём лице, если я узнаю, что это ты испортила наши декорации.

– Я понятия не имею, о чём ты говоришь, милочка, – спокойно ответила девушка и, больше не говоря ни слова, вышла из класса.

– У меня появилась идея! – радостно объявила Мари остальным, как только за Николь и её подружками закрылась дверь. И ребята, не теряя времени, приступили к её осуществлению. Никто из них особенно не переживал за испол-

нение номера, потому что никто не знал, что именно получится в итоге. Была только идея, которую каждый держал в голове и которую при удачных обстоятельствах они постараются воплотить на сцене. И когда время уже поджимало, и настал их черёд выступать, ребята только тогда вышли из кабинета и направились в актовый зал.

Зрительный зал был забит до отказа учениками и их родителями, преподавателями и другими работниками школы, приглашёнными артистами и торговцами, замыкали ряды журналисты.

Ребята быстро прошмыгнули за кулисы, а уже через минуту на сцену вышел конференсье.

Когда занавес поднялся, зрители неожиданно ахнули, заставляя Мари и Наталию нервно переглянуться. Но как только заиграли первые аккорды, они расслабились и приготовились сделать всё возможное и невозможное, чтобы не подвести классного руководителя и самим получить максимум удовольствия.

Девушки в костюмах болельщиц вышли в свет прожекторов и с широкими улыбками на устах приступили к танцу. Позади них, повернувшись к зрителям спиной, стояли ещё трое и, ритмично покачивая бёдрами, прищёлкивали пальцами. Но вскоре и они, наконец, повернулись лицом, и аудитория вновь ахнула, с лёгкостью узнавая в переодетых болельщицах молодых людей с белокурыми париками на головах. Серж, Ник и Балу, подхватив ритм, синхронно влились

в танец.

Взоры зрителей были прикованы к сцене, слух старался не упустить динамичные звуки аккомпанемента. Все внимательно следили за отточенными движениями, легко поддаваясь непринуждённому и весёлому настроению, созданному «болельщиками».

Некоторое время синхронность в танце сохранялась, но вскоре раздались первые смешки, когда Ник и Балу столкнулись друг с другом, потому что последний повернулся не в ту сторону. Затем споткнулся Серж о ногу спереди танцующей Мари, и девушка резко обернулась, чтобы одарить молодого человека гневным взглядом. И смех вновь повторился. Но последней каплей стало, когда Балу вновь повернулся не в ту сторону и на этот раз столкнулся с Сержем. Оба молодых человека разлетелись друг от друга в разные стороны, как развалившийся карточный домик, и повалились навзничь. Тут Мари не выдержала и, перестав танцевать, подлетела к Балу и дала ему хорошую затрещину. Весь зрительный зал просто взорвался от смеха. Наталия и Ник беспомощно замерли на месте, оглядываясь по сторонам. Выступление было провалено. Они точно уже не выиграют. И хоть аудитории нравится то, что они видят на сцене, это вовсе не говорило о том, что лучше быть не могло. «Но к чему об это сейчас размышлять», – подумала Наталия. Музыка продолжала звучать, значит и танец должен был продолжить свою жизнь, и девушка пустилась в пляс. Но не так, как они

репетировали, а как чувствовало её сердце. Может быть по-детски, наивно и смешно, но легко и свободно. И Ник, стоявший позади, тоже последовал её примеру. И вскоре все ребята уже танцевали на сцене так, как будто им было лет по пять, и они находились на детском утреннике, где единственным вознаграждением для них являлось попозже лечь спать. Сейчас они делали то, что велела их душа и совсем не думали, что о них думают окружающие. Ведь они были всего лишь детьми, и было совершенно нормальным чувствовать себя весёлыми и беззаботными. И сейчас ребята были по-настоящему счастливы, что не испытывали уже очень и очень давно. Никто не заметил, как на сцену выбежали и Максимилиан Кит, и другие выпускники. Совсем скоро и в зрительном зале ученики стали отодвигать в сторону стулья, освобождая место для танцев. Концертная программа плавно перетекла в дискотеку. И никого уже не волновало, кто победил в конкурсе, ведь музыка всё продолжала литься из динамиков снова и снова, унося присутствующих в беззаботный и счастливый мир детства.

Ник вновь и вновь поражался самому себе. С каких пор он так легко соглашается принимать участие в совершенно неинтересных ему представлениях. И как давно он стал получать от этого столь огромное удовольствие.

Столько детской радости и беззаботной живости он испытал сегодня, просто танцуя, сколько не испытывал за всю

свою жизнь. И это было так необычно, что чувство, поселившееся в его сердце днём, сохранилось до сих пор и безумно пугало его. Но ещё необычнее было то, что он не хотел от него избавиться или убежать. Ник наслаждался им, смаковал, как маленький ребёнок, которому подарили красивую конфетку на палочке, которую он так долго и сильно просил.

Молодой человек отпил немного из своего стакана и перевёл взгляд вниз – на макушки прогуливавшихся мимо прилавков с разнообразными съестными товарами учеников и гостей школы. Многие ребята шли рядом с родителями, явно наслаждаясь лишней возможностью побыть с ними вместе. Родителей же Ника здесь не было и быть не могло, что только радовало молодого человека. Ведь если бы отец и мать появились бы сегодня в школе, это значило лишь одно – им что-то было необходимо от сына, и они пришли это взять. Но этого не произошло, а значит, в его жизни ничего не изменилось и то прекрасное чувство, что теплилось в его груди, скоро исчезнет и всё вернётся на круги своя.

– Здесь и правда чудесно, – тихо произнесла Наталия, вдыхая всей грудью свежий вечерний ветерок. – Спасибо, что показал мне это место.

Ник перевёл на неё взгляд, вновь поражаясь на этот раз тому, что он в который раз просто забыл о её присутствии рядом. Лишь Наталия обладала невероятной способностью растворяться в пространстве.

– Да, – согласился молодой человек, разглядывая точёный

профиль девушки. – Это единственное место в школе, где можно чувствовать себя самим собой.

И вновь правда сорвалась с языка Ника, гулко ударяясь о стены и плиточный пол, и утопая в глазах Наталии.

– Такие места необходимо иметь, чтобы не забыть, кем ты являешься на самом деле.

Ник улыбнулся и перевёл взгляд на чернеющий небосклон. Какое-то время, кроме гулких голосов, доносившихся со двора, не было слышно ни звука, пока Наталия нерешительно произнесла:

– А можно и я буду приходить сюда иногда?

Ник сначала не нашёлся, что сказать, и повернулся лицом к пространству на крыше за ответом. Пара-тройка проржавевших печных труб, холодный серый пол, в тени поросший мхом, тяжёлая железная дверь, волшебный вид на альпийские вершины и непредсказуемые небесные просторы. Это место всегда было приютом его щемящей души, утешением разрывающегося сердца, зазеркалем его обычной жизни. Делить его с кем-то было всегда для него чем-то невозможным. Но так ли плохо или неудобно, если для сердца и души Наталии оно послужит таким же пристанищем, что и для него? Мысль, что она будет приходить сюда не вызывало у него негативных эмоций, а скорее даже наоборот. Было само собой разумеющимся, что Наталия будет, как сейчас, облокотившись о перила смотреть вдаль и о чём-то думать. И было приятно осознавать, что её мысли и секреты будут

храниться в том же месте, что и его.

– Можно, – сказал Ник, допивая вино, которое вовсе не являлось безалкогольным.

Молодой человек взял из рук девушки её уже давно опустевший стакан и понёс к наполовину полной бутылке вина, припрятанной в самой маленькой дымовой трубе. Разливая янтарный напиток, Ник думал о том, что общий укромный уголок навсегда станет ниточкой, соединяющей его и Наталию. А он хотел этого так же сильно, как чтобы этот день никогда не заканчивался.

5 ГЛАВА

– Сегодня я хотел бы поговорить с вами о командном духе, – сказал Максимилиан, удобнее устраиваясь на краю стола. – В литературных произведениях разных эпох и стран часто используют эту формулу, как основную линию сюжета. Всем вам известны ставшие уже крылатыми выражения «один за всех и все за одного», «вместе мы сила» или «вместе мы непобедимы». Читать о превратностях и испытаниях, выпадающие команде, может быть приятно и неприятно, но, сталкиваясь с предательством в жизни, мы неизменно чувствуем лишь негативные чувства. Литературные произведения нас учат, как правильно действовать в таких ситуациях. Но только если вы сами не являетесь предателем. В связи с этим у меня возникает вопрос. Почему в коллективах появляются такие люди? И что было бы, если бы их не было вообще?

– Это люди, которые не понимают смысла в долге, совести и ответственности, – ответила Мари. – Если бы этих людей не было, нам бы некуда было расти, – заявила она, косясь на вполне конкретных личностей.

– Хочешь сказать, что эти люди заставляют тебя быть лучше. Или в сравнении с ними ты так и так лучше?

– Я – личность, и меня окружают личности...

– Тебя окружает стадо, – перебила Николь, воспринимая

тему разговора на свой счёт. – А те, кто не с тобой, не хотят им быть.

– А может, просто те люди боятся понять, что их голос в коллективе ничего не значит?

– А может, им наплевать на голоса дураков?

– А может, ты и права, – усмехнулась Мари, – и команда была рада избавиться от дураков.

– Ах ты...

– Ну что?

Девушки чуть было не накинулись друг на друга с кулаками, но Макс вовремя подскочил к ним, встав между, словно барьер.

– Смотрю, тема вас заинтересовала сильнее, чем я думал, поэтому давайте-ка выскажемся по этому поводу письменно, а потом ещё раз попробуем поговорить.

Мистер Кит вернулся к столу и, оглядев склонившихся над тетрадами макушки ребят, остался полностью доволен.

За десять минут до конца урока из динамиков громкогоговорителя по всей школе раздалось ужасное шипение, а затем голос директора:

– Ну что, работает? А как узнать-то? ... А, красная кнопка! О, чёрт возьми! – воскликнул мистер Шмидт и, откашлявшись, сменил тон и продолжил радиовещание:

– Уважаемые слушатели, прошу извинить за некоторые технические неполадки и попросить у вас минуточку внимания. У меня для вас будет пара объявлений. Прежде все-

го, хочу поблагодарить всех за незабываемый праздничный концерт, прошедший в прошлую пятницу. Каждый из вас немало постарался, но победитель как всегда лишь один. И так, решением строгого, но справедливого жюри, победителями становятся выпускники этого года, – тянул время Шмидт, сохраняя интригу, – класс мистера Максимилиана Кита! И в качестве приза ребят ожидает пятничный отгул и коллективный выезд в город.

Ребята захлопали в ладоши и звонко засвистели, как на стадионе, поздравляя друг друга с победой. Счастливы были все: и кто участвовал в номере, и кто нет, и кто готовился, но потом отказался, и кто вовсе ничего не сделал для этой победы.

А мистер Шмидт в это время продолжал:

– Конец ноября не за горами, и уже стоит подумать о тематике предстоящего Осеннего бала. Каждый год она должна быть новой и оригинальной. Каждый нюанс должен быть отработан до совершенства, а для этого уже стоит начать готовиться. Поэтому всех учащихся старшей школы прошу после уроков прийти в актовый зал и принять участие в голосовании, которое и определит тему. Кроме того, хочу напомнить выпускникам, что, как и в прошедшие годы, именно на их плечи ложится организация Бала. Прошу серьёзно отнестись к возложенной на вас ответственности и не отлынивать от работы. На этом я бы хотел закончить. Спасибо за внимание... Почему красная кнопка ещё горит? ... А, её надо нажать!

А я думал, она сама выключается...

По классу пронеслись смешки, но Макс не обратил на них никакого внимания. Ничто не могло быть сильнее восторга:

– Я так вами горжусь!

– Вот что значит командный дух, – сказала Мари. – Нужно ли ещё что-то говорить.

– Не было хуже выступления. Вас наградили из жалости, – ответила Николь, закатывая глаза и ехидно улыбаясь.

– Ах ты...

– Ну что?

Девушек вновь разнял мистер Кит, отодвигая их друг от друга на безопасное расстояние.

– Надеюсь, ваши сочинения будут менее яростными. Прошу вас, сдавайте работы, – обратился Макс уже ко всему классу, – но прошу ещё не расходиться. Я задержу вас буквально на минуту.

Ребята сложили свои тетрадки аккуратной стопочкой на краю стола Максимилиана и вновь расселись по своим местам. Как только в классе стихли все звуки, учитель, наконец, заговорил:

– Во-первых, ещё раз хочу поздравить вас с победой. Уверен, ваше выступление было лучшим, а приз – полностью заслуженным, – обратился он, прежде всего к тем, кто танцевал на сцене, а потом уже и ко всем ребятам. – Я не знаю, что у вас там произошло и почему на сцену вышли вы в сокращённом составе. Не в том, что был на репетициях. Но это уже

не столь важно. Я просто хочу, чтобы всё было по справедливости. Поэтому принимаю такое решение, – сказал Макс и на секунду замолчал, видимо, до сих пор взвешивая все за и против. – Приз получают те, кто его заслужил. С остальными мы проведём внеклассный урок, на котором обсудим сегодняшние сочинения.

Мари ликовала, видя, как сгорает от злости Николь.

На этом тема разговора была закрыта, и Макс отпустил своих учеников на следующий урок. Ребята быстро собрали свои вещи и направились к двери. Прежде чем выйти из кабинета, Мари нашла взглядом Николь и одарила её торжествующей улыбкой, от чего последней захотелось завывать.

– Не забудьте, что драки ведут к исключению, – пропел Максимилиан, став свидетелем невербальной схватки.

Девушки вышли из класса и разошлись в разные стороны, кипя от негодования.

– Как же я её ненавижу! – бубнила Мари, стремительным шагом направляясь к раздевалкам.

Следом за ней шли Ник, Серж и Наталия, единодушно решив хранить молчание по поводу её ссоры с Николь. Но Мари не унималась, даже без поддержки.

– Когда ты встречался с ней, Ник, она была сдержаннее или мне кажется?

Ник пожал плечами.

– И как тебе только удавалось её терпеть? – недоумевала девушка, но как только прочла по довольному лицу молодого

человека ответ, её тут же передернуло. – И не говори лучше! Как представлю – мороз по коже.

Ребята весело рассмеялись и напряжение в их компании, наконец, спало. Они почти дошли до раздевалок, как вдруг заметили выходящую из женской Сэнию Мэй. Девушка тоже их заметила и дружелюбно помахала рукой. А Наталии даже подмигнула. Как только Сэния отошла от них на достаточное расстояние, Мари обратилась к Наталии:

– Когда ты успела с ней познакомиться?

– Хм, некоторое время назад... – растерялась девушка.

– Она приезжала за документами. Я её тоже видел, – добавил Ник.

– В принципе, ничего удивительного, – пожала плечами Мари. – Она просто не могла пропустить Осенний бал. Странно, что она ещё на фестивале не появилась.

– Почему ты так говоришь? – обиделась за Сэнию Наталия.

– Да, потому что она появляется в школе лишь по праздникам! Ведь она у нас звезда...

– Она ведёт два рейтинговых шоу. Многие каналы борются за её краткое появление в эфире, – объяснил Ник.

– И она успевает ещё и учиться?

– Ну да, наверное, раз дошла до последнего класса.

Для окружающих сейчас Наталию людей такая жизнь была в порядке вещей, но для неё это казалось невозможным и невероятным, от того и удивительным. Она невольно вос-

хитилась Сэнией и сильнее зауважала её упорство и целеустремлённость.

– Ну ладно, пошли переодеваться, а то штрафной за опоздание заработаем, – пробурчала Мари, утягивая за собой Наталию.

Ребята разошлись по раздевалкам, чтобы через десять минут встретиться на спортивном поле уже переодетые в форму.

– Сегодня будем играть в волейбол! – объявила учительница по физкультуре, стараясь докричаться до каждого ученика, что было в принципе не возможно. Женщина собрала ребят в кучку, поделила на команды и отошла от поля, как можно дальше, наблюдать за игрой с безопасного расстояния, что было очень благоразумно с её стороны.

Мари и Николь оказались в одной команде.

– Ну, посмотрим на твой хваленный командный дух, – усмехнулась Николь, проплывая мимо Мари к углу поля на подачу.

– Да с такими союзниками и врагов не надо, – пробубнила Мари, тут же получая сильный удар мячом по голове. Девушка обернулась к подающей и пронзила её ненавистным взглядом.

– Ой, извини, – пожала плечами Николь, не тая довольной улыбки.

Вторая попытка удалась, и мяч благополучно перелетел через сетку. Игра началась, но если все играли в волейбол,

то Мари и Николь предпочли вышибалы, став друг для друга мишенью.

Погода стояла солнечная, но уже холодная. Но школьников, одетых в тёплые костюмы это не могло испугать, поэтому они как обычно проводили перемены на улице. Кто-то занимался, уткнувшись в книги, кто-то громко смеялся в окружении друзей, кто-то прогуливался меж полуголых деревьев. Серж сходил в столовую и принёс остальным обед, и ребята, расположившись на трибунах стадиона, принялись за еду, иногда поглядывая на тренировку футбольной команды на поле. Было на удивление тихо и спокойно вокруг, и лишь Мари всё не могла успокоиться по поводу возникшей яростной вражды с Николь:

– Она теперь никогда не уймётся! Ей претит, что есть на свете справедливость! Что она проведёт свой день за разговором о своих проблемах с Максом, а не в городе, раздражая нас своим вечно недовольным лицом.

– Всё произошло так, как должно было произойти. И мы чудесно проведём время, – поддакнул Серж, но только чтобы перевести разговор в другое русло.

– О, да, – улыбнулась Мари, обнимая молодого человека за шею теми же руками, которыми только что отщипывала жирный блин. Серж отодвинул липкие пальчики от своего лица и попытался отодвинуться сам, но чуть не упал и замер.

– А ещё мы сможем отоспаться, – мечтательно произнесла Наталия.

– Сможем, – Серж осмелился попробовать пересечь от настойчивых ручек девушки, но Мари просто села ему на колени и тут уже молодому человеку просто некуда было деваться.

– А как на счёт кинотеатра? – предложила Мари, растирая липкими пальчиками на лбу Сержа морщинки.

Наталия, утратив на некоторое время нить разговора, задумчиво рассматривала чёрное пятно чуть поодаль от них. Колдун как будто не замечал ничего и никого вокруг. Он сидел, съёжившись в комочек, отстраняясь от всего мира. Но Наталия так явно чувствовала его одиночество, словно она была на месте чёрного мага.

– А почему Колдун не подходит к нам? Он же вроде ваш друг...

– У Колдуна нет друзей, – усмехнулся Ник, подавляя желание добавить: «А, впрочем, как и у меня».

– Он, в принципе, не особо признаёт чье-либо общество, – добавил Серж, глядя на соседа по комнате.

Остальные тоже перевели на Колдуна взгляды и тот, вероятно почувствовав это, вдруг посмотрел в их сторону.

– Иди к нам, – вдруг предложил Ник, чуть привстав с места.

Колдун обвёл компанию взглядом и, не говоря ни слова, встал с места и пошёл прочь. Молодой человек сел обратно на скамейку. И некоторое время все четверо хранили гробовое молчание, обдумывая случившееся. Первым предполо-

жение выдвинул Серж:

– Наверное, он боится навредить своему имиджу. Он ведь крутой чёрный маг. Одинокий и загадочный.

– Он всегда был таким, – отмахнулась Мари. – А мы едем в город, а Николь останется в школе! – вновь перевела тему разговора девушка, набросившись с поцелуями на Сержа. Мари была в неопишемом восторге и легко заразила им и окружающих.

После уроков в актовом зале было так же многолюдно, как и во время фестиваля.

Наталия пришла туда в одиночестве и даже не старалась найти кого-то из знакомых. Она прошла к первому попавшемуся свободному месту, присела в кресло и опустила голову, чтобы ни с кем нечаянно не встретиться взглядом. Девушка хотела понять, чем именно так привлекало Колдуна одиночество, но чувствовала лишь дискомфорт. Она слышала голоса, смех, ощущала присутствие людей и понимала, что ей было гораздо легче, если бы в руках она держала какую-нибудь книгу. Но это ведь не то же самое, что быть ни с чем, в полном одиночестве. Из этого девушка могла сделать лишь один вывод – у Колдуна была защита иного рода, чем у неё. Возможно, Серж был прав. Созданный им имидж загадочного и таинственного чёрного мага защищает его от людей, которые хотели ему навредить. И если эта версия была верна, то Наталии хотелось увидеть его без защиты, потому что

она уже могла догадаться, каким страшный маг был на самом деле.

Пока девушка размышляла над загадочной личностью, на сцену вышел директор школы и объявил о начале голосования. От зрительного зала медленно потекла струйка учеников к будкам, за плотной тканью которых скрывались бюллетени. Наталия незаметно влилась в общий поток и уже через пару минут оказалась перед ящиком, куда бросали бланки с голосами.

– Надеюсь, ты сделала правильный выбор и проголосовала за Диско

80-х, – сказала Сэния, заглядывая через плечо Наталии.

– Дискотека 80-х – это слишком банально, – сморщила носик девушка, опуская свой бланк в щель.

– Ой, да ладно! Пусть это банально, но зато не скучно. Есть, где развернуться фантазии.

– Если есть фантазия, то можно развернуться на любой теме.

– Так поэтому и надо голосовать за ту тему, что даст больше шансов для скудной фантазии большинства присутствующих здесь, – сказала Сэния, обводя рукой переполненный актовый зал, где собрались не только старшеклассники, но и младшие и средние классы, а также учителя.

– Ладно, – улыбнулась Наталия. – Я уже проголосовала, так что теперь остаётся надеяться, что выиграет Дискотека 80-х.

На самом деле Наталию не интересовала тематика Осеннего бала, и в бюллетене она чиркнула галочку напротив первой, попавшейся на глаза, темы. Она вообще могла бы не голосовать, всё равно всё всегда решает большинство, а они с Сэнией сейчас представляли меньшинство. Их голоса были лишь эхом сильного твёрдого голоса.

Девушки спустились со сцены и заняли места в первом ряду.

– Вообще-то у меня слишком плотный график, чтобы думать ещё и о каком-то Осеннем бале, но раз уж так получилось, что я попаду на него, то почему бы не внести хоть какую-то лепту. Вот я и здесь, – пояснила девушка, обводя свою персону рукой.

– Я слышала, что ты только и приезжаешь в школу, чтобы посетить какую-нибудь вечеринку или концерт.

– Это всё чепуха! – отмахнулась Сэния. – Как же надоели все эти слухи...

Пару минут обе девушки молчали. Наталия надеялась на объяснения, но не потому, что она поверила слухам, а потому, что хотела ближе узнать Сэнию. А вот Сэния раздумывала над степенью доверительности между ней и Наталией, чтобы говорить ей о том, о чём никто не знал. Для неё это был ответственный шаг навстречу дружбе, и буквально за пару минут ей надо было решить, делать его или остаться стоять на месте. В конце концов, девушка всё-таки заговорила, решив для начала сделать полшажочка и посмотреть

на реакцию Наталии.

— Я не хочу жаловаться, ведь, несмотря ни на что, мне нравится моя жизнь. Но иногда это становится невыносимым, понимаешь? Слухи, правда, неправда... Иногда я сама начинаю путаться, где истина, а где вымысел... Но иногда я встречаю таких людей, при разговоре с которыми я понимаю, какая я есть на самом деле. И тогда мне хочется убедить их в том, что я не такая, как им кто-то сказал.

— Я понимаю, — последовал спокойный ответ Наталии, но Сэния почувствовала нечто большее, чем просто понимание. За её ответом скрывалась ничем не обоснованная вера в человека, о котором она почти ничего не знала. И это подтолкнуло Сэнию сделать остальные полшага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.